Изоморф. Магистр

Автор:
Александра Лисина

Изоморф. Магистр

Александра Лисина

Изоморф #4Фантастические миры Александры Лисиной

Попасть в чужой мир нелегко, а выжить в нем еще сложнее. Раньше я хотел лишь одного – чтобы меня оставили в покое. Но потом случайно влез в криминальные разборки. Затем оказалось, что за моей подругой охотятся сиульские наемники. А в довершение всего великий магистр Ной решил назначить меня своим преемником. Впрочем, заполучить пост главы столичной гильдии магов мне, скорее всего, не светит: гильдия не допустит, чтобы какой-то выскочка занял кресло руководителя. Однако чем больше они прилагают усилий, чтобы от меня избавиться, тем сильнее кажется, что за этим стоит нечто большее, чем обычная неприязнь.

Александра Лисина

Изоморф. Магистр

© А. Лисина, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

После череды мощных ливней столица королевства Архад вновь оказалась на грани затопления: сезон дождей уже неделю как вступил в свои права, и в ближайшие месяцы другой погоды в Гоаре можно было не ждать. И только над площадью перед резиденцией гильдии магов небо оставалось чистым. Более того, вплоть до самой полуночи его не затянут никакие тучи – стихийники об этом позаботились.

В обычные дни площадь Магистров считалась спокойным местом, а по вечерам, как правило, пустовала. Однако сегодня на ней с самого утра было многолюдно – жители столицы пришли попрощаться с великим магистром Ноем. Но ни один человек не задержался возле постамента с его телом дольше нескольких ун, потому что желающих проводить старика в последний путь оказалось столько, что хвост огромной очереди уходил далеко за пределы площади.

Я, если честно, не думал, что народу заявится так много. Магистр, безусловно, был известной политической фигурой, однако для большинства обывателей он оставался вполне обычным человеком на высокой должности. Многие не знали его в лицо. Не были ему ни друзьями, ни хорошими знакомыми. Он, соответственно, ничего лично для них за свою жизнь не сделал. Но тогда зачем было сюда приходить?

Прочно угнездившаяся в моей башке личность мастера Шала с пренебрежением отметила, что все это – не более чем фарс и стремление приобщиться к такому значимому событию, как похороны главы столичной гильдии магов. Старик Лурр, напротив, считал, что это проявление искренности, ведь магистр Ной немало сделал и для города тоже. Ну а недалекому, озабоченному лишь собственными проблемами Рани на все это было глубоко начхать. Он считал, что важен лишь конечный результат. И в кои-то веки я был готов с ним согласиться.

Когда на город спустилась ночь, а на площади случилось небольшое волнение, ознаменовавшее прибытие первых лиц королевства, я не утерпел и, прикрывшись печной трубой, все-таки выбрался с изнанки.

Его величество Унгер Третий до этого дня был для меня бесконечно далеким и не слишком понятным существом, поскольку наши интересы прежде никоим образом не пересекались. Однако смерть магистра Ноя заставила меня

пересмотреть взгляды на жизнь. И сегодня я решил восполнить пробелы в образовании, а заодно выяснить, как же все-таки выглядит местный монарх.

Повелитель королевства Архад оказался невысоким коренастым мужчиной лет пятидесяти с небольшим. Внешне – типичный европеец со светлой кожей, ухоженными усами, короткой темной бородкой и густой каштановой шевелюрой. Но по большому счету, если снять с него пышные одеяния и отобрать королевские регалии, Унгера Третьего нельзя было бы отличить от сотен и тысяч стоящих на площади мужчин. За исключением, быть может, того, что король обладал на редкость мощным магическим даром и являлся одним из сильнейших огненных магов королевства.

Вместе с ним на похороны прибыла супруга – ее величество королева Рамелия. Издалека, за широкополой шляпой да под густым слоем косметики было сложно понять, красива она или нет, однако фигурой ее величество могла заслуженно гордиться. Магического дара у нее, правда, не было. А вот стоящий рядом с ней юный принц Альбер явно пошел по отцовским стопам.

Как только королевская чета в окружении гвардии появилась на площади, скопившийся возле постамента народ поспешно отхлынул в стороны. Появившиеся чуть позже каратели еще больше заставили горожан занервничать. Однако глава Ордена находился здесь же, за спинами их королевских величеств. Поэтому его подчиненные этим вечером выполняли роль не охотников, а почетного караула.

Помимо них, на площадь вышли, наверное, все мало-мальски значимые и известные члены гильдии магов. Одетые в траурные белые одежды, они в несколько рядов окружили постамент, а затем в едином порыве склонили перед мертвым магистром головы. И следом за ними в таком же жесте безграничного уважения склонили головы король и все, кто с ним прибыл.

Никаких речей, музыки или барабанной дроби… ни одного слова не было произнесено в честь усопшего за все это время. Маги, как и обычные люди, просто молча простились со своим главой. Затем так же молча расступились, оставив постамент стоять в центре пустого пространства. Дождались, когда королевская чета отойдет на безопасное расстояние. После чего несколько десятков огневиков слаженным движением вскинули руки, сплетая в воздухе заклинание неимоверной мощи. А воздушники вторым заклятием подняли в воздух оплетенное тканью и траурными лентами тело.

Почти одновременно огненная и воздушная магия осветили пространство над притихшей площадью. Заклинания разрослись, заполыхали в потемневшем небе сине-красными сполохами. А затем без предупреждения столкнулись, тесно переплелись. Пронесшееся над головами людей пламя бешено взревело, обняв со всех сторон тело умершего мага. На миг рванувшие к нему огненные кольца сложились в хорошо узнаваемую эмблему гильдии[1 - Эмблема гильдии магов имеет форму круга, в который вписано четыре полуокружности – две вертикальные и две горизонтальные (здесь и далее прим. автора).]. А затем повисшее в воздухе тело буквально испарилось. Мгновенно обратилось в прах, который поднявшийся ветер с легкостью подхватил и в окружении целого снопа искр развеял над погруженной в траур столицей.

Вот и все.

Великий магистр Ной умер. Столица простилась с ним как могла. И это были самые лаконичные и красивые похороны, какие я только видел.

Глава 1

В кабинете первого помощника главы столичной гильдии магов мне раньше бывать не доводилось, поэтому этим утром я порядком поплутал по коридорам и в который раз обругал про себя привычку местных жителей не делать подписей и не вешать на двери таблички с номерами.

Народу в такую рань в гильдии почти не было. Спросить оказалось не у кого. Поэтому пришлось тыкаться во все подряд кабинеты в надежде, что одна из попыток увенчается успехом.

– Заходите, лесс Саррато, – сказал лесс Ренеал, как только я распахнул нужную дверь и представился. – Присаживайтесь. Разговор нам с вами предстоит непростой.

Конечно. Что может быть простого в беседе между официально названным преемником великого магистра и фактически действующим (пусть и временным) руководителем гильдии, который, к слову, терпеть не мог безродного выскочку

Таора?

Я молча устроился напротив лесса Ренеала и, закинув ногу на ногу, вопросительно на него воззрился.

– Ситуация вокруг вас сложилась крайне необычная, молодой человек, – не стал тянуть маг нурра за хвост. – И это напрямую касается вашего статуса.

Я прикинулся валенком.

– А что с ним не так?

– Как вы понимаете, пост великого магистра – это очень ответственная должность. И чтобы ее занять, претендент должен обладать целым набором соответствующих качеств…

Ого. Похоже, разговор и впрямь предстоит непростой. Само собой, я не ждал, что мое появление вызовет массу положительных эмоций, но зачем же сразу тыкать мордой в грязь?

Я окинул мага внимательным взглядом.

Высокий, статный, отстраненно-холодный… лесс Ренеал Аррано относился к той категории людей, чья внешность безумно привлекала женщин и почти не раздражала мужчин. Рано поседевший, но умудрившийся даже с седой шевелюрой сохранить благородный вид, лесс Ренеал имел породистое лицо, целую вереницу титулованных предков за плечами, обладал крепкой фигурой, довольно сильным магическим даром и по праву считался одним из лучших мастеров-универсалов в Архадской гильдии магов.

Да и по обычным меркам лесс Ренеал был не так уж плох. Магистр Ной ему доверял и отмечал как надежного партнера. Более того, в последние пару недель, когда учитель неважно себя чувствовал, лесс Ренеал фактически исполнял обязанности главы гильдии, причем делал это хорошо. А еще он, как и я, был когда-то учеником магистра Ноя, только в отличие от Таора давным-давно выбился в люди.

– Как человек, временно исполняющий обязанности главы гильдии, я нахожусь в довольно сложном положении, – ровно сказал лесс, так и не дождавшись моей реакции на вступление. – Безусловно, я с большим уважением отношусь к покойному мастеру Ною и не собираюсь оспаривать его завещание. Однако высказанное им пожелание касательно вашего назначения видится мне несколько… преждевременным.

Я едва заметно улыбнулся.

– Иными словами, вы считаете, что для этой должности я не подхожу?

– Совершенно верно, – так же бесстрастно подтвердил лесс Ренеал, и его глаза недобро блеснули.

– Что же именно вас не устраивает, лесс Аррано?

– Во-первых, вы слишком молоды…

Хм. Сразу три моих матрицы готовы с вами поспорить, но это не в моих интересах.

– Во-вторых, у вас нет опыта руководителя…

Ну опыт – дело наживное. К тому же память магистра Ноя вся при мне, а у него этого самого опыта было хоть отбавляй.

– В-третьих, у вас нет ученой степени, что само по себе исключает вас из списка кандидатов на эту должность, – сухо продолжил второй… вернее, уже первый человек в гильдии. По-видимому, он еще не в курсе, что по поводу аттестации учитель тоже договорился и всего через несколько дней мне предстоит сдать экзамен на профпригодность.

– Наконец, в?четвертых, должность главы гильдии всегда была и остается выборной. Поэтому в процессе обсуждения возможных кандидатур пожелание покойного магистра совет гильдии, разумеется, учтет. Однако до выборов ваше положение останется неизменным.

Я мысленно хмыкнул: подозреваю, что и после выборов мне будет не на что рассчитывать. Настоящий Таор дураком никогда не был. Да и я, смею надеяться, не настолько тупой, чтобы не понимать очевидного. Но все же лесс Ренеал счел нужным открыто намекнуть, что я тут никто. И вот это мне сильно не понравилось.

– Когда же состоятся выборы, позвольте спросить? – поинтересовался я, блуждая рассеянным взглядом по сторонам.

– Через полгода.

– Хм. Неспешно в Архаде решаются дела… Вероятно, все это время занимать руководящий пост будете вы?

Под моим пристальным взглядом маг слегка напрягся, но его голос звучал по-прежнему ровно.

– Таково было решение совета гильдии.

Ну да, ну да. Неужто старые пердуны, привыкнув к власти, могли поступить иначе? Пока был жив магистр Ной, он держал их в повиновении, умудряясь где хитростью, где лаской, а где и силой удерживать шаткое равновесие. Но как только его не стало, в совете тут же началась грызня.

Я, конечно, не знал всех деталей, но, вероятно, злополучное завещание наделало много шума. Таор Саррато в качестве великого магистра… Ха-ха. Никто и подумать не мог, что на старости лет глава гильдии отчебучит нечто подобное. О причинах они, разумеется, не подозревали. Но скорее всего решили, что престарелый маг выжил из ума или же проявил исконно стариковскую сентиментальность, желая помочь любимому ученику занять козырную должность. После чего старожилам пришлось выкручиваться из щекотливой ситуации. И они, разумеется, выкрутились, найдя законные основания не выполнять сомнительное пожелание своего бывшего главы.

Для меня же это было реальной возможностью избежать лишних проблем. Как я уже говорил, пост главы гильдии был мне даром не нужен. Более того, до сегодняшнего дня я считал лесса Аррано достойным претендентом на эту должность. Однако никак не предполагал, что отношение ко мне окажется

таким пренебрежительным. Тем более не думал, что личному ученику магистра не только не сообщат о смерти учителя и не назовут официальную дату похорон, но даже не пригласят поучаствовать в церемонии прощания. Я на нее, разумеется, все равно явился и по-своему простился с магистром Ноем. Но ситуация была неприятной. А сегодняшние намеки лесса Ренеала и вовсе граничили с оскорблением.

– Благодарю за разъяснения, – поднялся я, когда маг замолчал, и в воздухе сгустилось невидимое простому глазу напряжение. – Полагаю, в моем присутствии больше нет необходимости.

– Рад, что мы достигли взаимопонимания, – так же сухо отозвался лесс, заставив меня усмехнуться.

– Взаимно. Но полагаю, мы вернемся к этому разговору через полгода.

– Не уверен, что это понадобится.

Честное слово, я едва не расхохотался ему прямо в лицо.

Вот же высокомерный говнюк!

Ладно, лесс Аррано. Я вас услышал, поэтому давайте считать, что мы действительно друг друга поняли. На ваше счастье, мне пока не до этих игр: сперва я должен решить вопрос с магистратом. Затем что-то придумать с браслетом Лорны. Утрясти дела с «ночниками». А после этого… посмотрим. Ведь именно благодаря вам мое нежелание вмешиваться в дела гильдии претерпело некоторые изменения.

* * *

Следующим пунктом моей программы стало посещение особняка магистра Ноя.

Признаться, я не собирался туда возвращаться, но вчера вечером меня посетил нер Торили, поверенный покойного магистра. И прямо-таки огорошил известием о том, что старик завещал мне не только должность, но и немаленькое наследство.

Общая сумма его накоплений, которые хранились в столичном отделении Королевского банка, составила весьма приятную глазу шестизначную цифру в золоте и была поделена между мной и Иолшем, которому бывший магистр решил выделить хороший процент на безбедную старость. Но даже так моей доли (а в нее еще вошли патенты на магические изобретения) с лихвой хватало, чтобы забыть об охоте за чужим добром, а работу в гильдии перевести в разряд необременительных хобби.

При этом недвижимости во владении магистра оказалось на удивление немного: дом в столице, небольшое загородное имение и порядком прокопченная лаборатория, которую старик также передал в мое полное распоряжение.

– Здравствуйте, лесс Саррато, – сказал старик Иолш, когда я переступил порог… ну теперь уже, получается, своего дома. – Я так полагаю, нер Торили вас уже навестил?

Я кивнул.

– Вчера я подписал бумаги на вступление в права наследования.

– Что планируете делать с особняком, позвольте спросить?

– Понятия не имею. Учитель ничего по этому поводу не говорил?

Иолш грустно улыбнулся.

– Когда он уходил отсюда в последний раз, то предупредил, что вы вскоре вернетесь. И настоятельно просил заглянуть в его кабинет. Он оставил для вас письмо. Желаете ознакомиться?

Я встрепенулся и следом за пожилым слугой направился в то самое помещение, где учитель проводил большую часть своего времени. Там наверняка остались книги, которые я не успел дочитать, и артефакты, которых я пока не видел. А еще, надеюсь, в письме магистр Ной хотя бы намекнул, зачем решил вывалить на мою голову столько проблем. Наш последний разговор получился несколько сумбурным, на все про все у старика банально не хватило времени. Но он явно решил все заранее и надумал передать мне матрицу отнюдь не случайно.

«Здравствуй, мальчик… прости, так и не успел спросить твое настоящее имя, – прочитал я, когда Иолш оставил меня одного в кабинете и перед уходом указал на лежащий на столе конверт, запечатанный личной печатью магистра Ноя. – Скорее всего мы больше не увидимся, но я все же надеюсь, что ты читаешь эти строки, уже освоив новые знания и простив старика за его уловку. Наверное, тебя сейчас терзает вопрос: зачем?

Все очень просто – кроме тебя, у меня нет в этом мире ни одной родной души. Кому, как не тебе, я мог передать то, чем владею?

Быть может, тебе это ни к чему. Большой дом, к сожалению, нуждается в больших вложениях. Да и в лаборатории тебя вряд ли что-то по-настоящему увлечет. А вот от патентов не отказывайся. Да и поместье я не советую продавать, предварительно на него не взглянув. Что же касается иных ценностей, то все, что могло бы тебя по-настоящему заинтересовать, находится в «изоляторе». Я запер его твоей личной меткой, поэтому теперь открыть его можешь только ты.

Не храни эти вещи открыто. Они довольно ценны. Полагаю, мое завещание спровоцирует грандиозный скандал, и не исключено, что кто-то, воспользовавшись моментом, постарается отвлечь тебя от самого важного. Поэтому не зевай. Прояви смекалку. И постарайся не наделать ошибок.

Что же касается моих мотивов… знаешь, когда я был молод, отец частенько говорил, что для полноценной жизни человеку не хватает цели. Тогда я его не понимал. Для меня в то время единственной целью было выжить. Потом – вкусно поесть, вдосталь поспать… простые, надо признать, цели. Даже не цели – потребности, всю мелочность которых я осознал лишь после того, как приобрел постоянного соседа. Знаешь, как оно бывает? В одно прекрасное утро ты открываешь глаза, заново оцениваешь свою прежнюю жизнь и внезапно сознаешь, что былые достижения тебя не устраивают. Потому что, даже имея все на свете, тебе все равно может чего-то не хватать.

Мерзкое такое, но на отвращение живучее чувство.

Вот и я однажды понял, что устал от одиночества. Устал от пустоты и обилия равнодушных лиц, от которых нет смысла ждать сочувствия. Возможно, тебе покажется это странным, но мне в тот день отчаянно захотелось отыскать хотя

бы одну близкую душу. Такого же, как я, странника, которого влекут вперед непонятные большинству простых смертных цели.

Именно это долгие годы было моей первостепенной задачей. Ради этого я старался жить и сделал все то, что смогут оценить лишь немногие. Каких-то поступков я до сих пор стыжусь. Какими-то, напротив, мог бы гордиться. Но именно сейчас, когда время почти истекло, я оглядываюсь назад и вижу: а все-таки оно того стоило!

Какую цель выберешь ты, ученик – не знаю. В моих силах было лишь подготовить тебя в меру своих невеликих сил. По себе знаю: начинать с нуля всегда нелегко. Но, имея несколько большие возможности, чем были в начале пути у меня, тебе станет чуточку проще. Поэтому иди к своей цели, мальчик. Ищи. Старайся. Борись. По крайней мере, я сделал для этого все, что мог».

Уронив руку с зажатым в ней письмом, я растерянно опустился на кушетку и невидящим взором уставился на пустое кресло за столом.

Черт…

Магистр Ной в который раз сумел выбить меня из колеи. Хоть мы и не были толком знакомы, но он словно бы знал… будто в душу мою заглянул и всего несколькими словами высветил то, о чем я старался не думать.

Цель в жизни… А есть ли у меня вообще какая-то цель? К чему я стремлюсь, кроме удовлетворения простых, как он выразился, потребностей?

Казалось бы, его уже нет, а у меня все равно возникло ощущение, будто он только что сидел за этим самым столом, взирая на меня снисходительно и чуточку насмешливо. А потом встал и вышел, давая мне все заново осмыслить и принять то, о чем он сейчас сказал.

Странно, да?

Наверное, это эффект присутствия или просто воображение разыгралось. Но как бы то ни было, я вдруг почувствовал неподдельное сожаление. О том, что плохо его знал. И о том, что мы так мало поговорили.

– Господин, вам что-нибудь нужно? – деликатно поскребся в дверь Иолш, видимо, обеспокоившись тем фактом, что я слишком долго не подаю признаков жизни.

Я отложил письмо. А затем заглянул в конверт и, достав оттуда монету «разумников», снова вздохнул.

– Через пол-рина мне понадобится надежный экипаж и двое крепких мужчин, чтобы перенести вещи.

– Вещи будут крупногабаритными?

– Нет, Иолш. Я заберу только то, что посоветовал мастер Ной. Для этого понадобится всего пара сундуков.

– Будет сделано, господин, – отозвался сквозь закрытую дверь слуга и деликатно удалился. Тогда как я поднялся с кушетки, окинул быстрым взглядом чужой кабинет и, тряхнув головой, направился в соседнюю комнату: пора было прикинуть, что из доставшегося мне наследства я смогу отсюда забрать и приспособить под собственные нужды, а что придется уничтожить, чтобы не снискать себе славу отступника.

* * *

– Доброй ночи, гость, – спокойно сказал ниис Шаран, когда я пробрался через чердачное окно в его кабинет. – Рад тебя снова видеть. Что тебя ко мне привело?

Я покосился на пустующий подоконник и хмыкнул.

– Да просто зашел сообщить, что со мной все в порядке.

В глазах ночного короля мелькнуло странное выражение.

– Я слышал, великий магистр Ной умер…

– Да. Его время как раз пришло.

Ниис, с которым в прошлую встречу мы расстались под тем самым домом, где состоялся последний разговор с учителем, окинул меня напряженным взглядом.

– Значит, это не твоя работа?

– Нет, – спокойно ответил я, прислонившись к стоящему возле стола гостевому креслу. – Магистр не желал мне зла. И нам с ним нечего было делить.

– Зачем же он хотел с тобой встретиться?

Я на мгновение задумался.

– У нас, как выяснилось, были общие интересы. Более того, магистр оказался настолько любезен, что ответил на некоторые мои вопросы. А одновременно с этим удовлетворил и свое собственное любопытство.

– Ты нашел, что хотел?

– Нет, – с сожалением качнул головой я. – Оказывается, я не там искал. Поэтому магистр Ной не смог мне помочь.

– Что с вещами?

– С теми, что вы подняли из тайника? Понятия не имею – я оттуда ничего не забирал. Но вскоре после того, как магистр перестал дышать, к дому подтянулись каратели и толпа магов. Видимо, старик вызвал их, когда почувствовал себя плохо. Помочь ему я не смог, поэтому просто ушел. А вещи, полагаю, в скором времени окажутся в распоряжении Ковена. Магистр Ной дал мне слово, что ничего ценного в них нет, и я склонен этому верить.

– Даже так… – задумчиво проговорил ночной король, складывая руки на груди. – Что ж, свой заказ он оплатил честно. Хотя лично мне кажется странным, что магистр, приложив столько усилий для поисков тайника, ничего с него в итоге не получил.

Я кивнул.

– Кроме смерти.

Насчет вещей я не соврал – из того дома я действительно ничего не взял. Времени до прихода карателей было немного, и все оно ушло на то, чтобы справиться с последствиями принятия новой матрицы. Когда же я очухался, то в дверь уже ломились посторонние, поэтому я поспешил слинять на изнанку и, прихватив Первого, ушел тем же путем, которым пришел, даже не успев толком за собой прибрать.

Впрочем, имевшиеся в доме разрушения можно было смело списать на «ужас подземелий», который обгорелой тряпкой валялся там, куда его отбросило заклятие мастера Ноя. Изувеченные трупы карателей, отпечатки лап и царапины от когтей… магистр и впрямь обо всем подумал заранее. Сделал все, чтобы убедиться в правильности собственных выводов и при этом не выдать тайны моего существования. Заодно привел туда карателей на случай, если бы я оказался не тем, кем он считал. И без сожаления констатировал их смерть, когда выяснилось, что он не ошибся.

Странный старик…

На мой взгляд, ничто не мешало ему провести разговор в более спокойной обстановке. Тогда и проблем было бы на порядок меньше. Да и без трупов можно было обойтись. Ну да бог ему судья. Я, как уже говорил, плохо его понимал. А после его смерти стал понимать еще меньше.

Тем не менее вещи из «изолятора» я сегодня вывез, отдав их на хранение Максу. Там были и книги, с которыми мне уже довелось познакомиться, и целый ряд неизученных артефактов, которыми я планировал заняться чуть позже. В том числе тот самый «рашшер», который на самом деле оказался устройством для создания личных меток и которого мне в свое время жутко не хватало.

Патенты на изобретения я тоже прибрал к рукам. А вот немаленький особняк, поразмыслив, решил выставить на продажу. Дом, в котором я не буду жить, мне ни к чему. Да и зачем нужны лишние расходы?

– Господин, если не возражаете, я бы хотел его выкупить, – уже перед самым уходом озадачил меня Иолш. – С этим домом связано много хороших воспоминаний. И раз уж теперь у меня появились средства… думаю, хозяину

было бы приятно узнать, что о его имуществе по-прежнему есть кому позаботиться.

Хм. Неожиданно, конечно, но так даже лучше.

Без долгих раздумий велев старику заняться составлением договора, я ушел, а вскоре моя казна существенно пополнилась, и одной головной болью стало меньше.

В лаборатории учителя я тоже побывал, после чего поручил Иолшу и на нее найти покупателя. Ничего такого, чего не имелось бы в моей собственной лаборатории, в этом помещении не нашлось, так что я посоветовал старику не задирать цену, чтобы сбыть бесполезную собственность в кратчайшие сроки.

Загородное поместье я тоже решил навестить, но, узнав, что до него пилить верхом больше двух с половиной суток, быстро передумал. Особенно после того, как выяснил, что имение давно пустует и на него наложено что-то вроде заклинания консервации, благодаря которому тратиться на его содержание в ближайшие несколько лет было не нужно.

– О чем задумался, гость? – вырвал меня из размышлений ночной король, которого, судя по всему, насторожило воцарившееся молчание. – Ищешь новый заказ?

Я покачал головой.

– Напротив. Хотел сказать, что некоторое время буду недоступен для связи. Поэтому с заказами придется повременить.

– Какие-то проблемы? – нейтральным тоном осведомился ниис.

– Просто дела. И информация, которую нужно срочно проверить.

– Когда на тебя можно будет рассчитывать?

– Надеюсь, за неделю управлюсь.

– Хорошо, учту, – кивнул Шаран. А когда я уже собрался уходить, неожиданно добавил: – Кстати, ты знаешь, что в последнее время каратели стали вновь проявлять интерес к городским подземельям?

– С чего бы это?

– Трудно сказать. Но по слухам, они все-таки решили достать из-под завалов тела своих погибших коллег. Троих подняли на поверхность через несколько дней после того, как стало известно об их гибели. А вот на поиски четвертого у них ушло много времени. Есть информация, что причиной его гибели стал еще один завал, случившийся при попытке пробить дорогу наружу. Ты ничего об этом не слышал?

Я прищурился.

Вот, значит, как Рез объяснил мою «смерть» в Ордене? Еще один завал? Ха-ха. Но даже если и так, то что за фигня опять творится? Кто-то заподозрил, что мастер Шал по-прежнему жив? Майена все-таки рискнула высказать свои подозрения магистру? Или же кто-то решил подстраховаться?

– Я так полагаю, информация поступила к вам из гильдии зодчих? – уточнил я, размышляя о возможных последствиях.

Ночной король кивнул.

– Магистр Нэш по старой памяти обратился за помощью к мастеру Зерру. По той причине, что из всех членов гильдии зодчих он единственный, кто знал точное местонахождение четвертого тела и мог бы без труда провести туда рабочих.

– И он согласился?

– Конечно, – кивнул Шаран, заставив меня мысленно скривиться. – Магистр Нэш так настаивал на расследовании, что даже угроза третьего обвала его не испугала. Поэтому на днях команда рабочих и карателей вновь спустилась в городские подземелья, добралась до указанного мастером Зерром коридора и разобрала завал.

Я хмыкнул.

– Что же они обнаружили?

– Тело, – пожал плечами ниис. – Частично разложившееся, принадлежавшее крупному мужчине тело с размозженной головой и другими повреждениями, несовместимыми с жизнью. Одет как каратель… правда, без оружия и поискового браслета. Предположительные сроки смерти совпадают с датой гибели мастера Шала. Еще что-нибудь хочешь узнать?

Я на мгновение прикрыл глаза.

Ого. Ценный подарок мне сегодня сделал ниис. Очень ценный. Прямо даже не знаю, как потом буду за него расплачиваться.

– Нет, – медленно проговорил я, снова взглянув на ночного короля. – Информация была полезной. Я благодарен.

– Не за что, – усмехнулся ночной король. – Хотя вообще-то это идея Реза.

Вот даже как?

Я кивнул, показывая, что все правильно понял, после чего развернулся и все-таки ушел, ни на миг не усомнившись, что скоро сюда вернусь.

Глава 2

– Ну как ты? – обеспокоенно спросил Макс. – Честно говоря, выглядишь не очень.

Я сделал сиплый вдох и тут же закашлялся.

– А чувствую себя еще хуже… ох, черт… если б не Ули, точно загнулся бы!

– Может, тебе не стоит так часто менять матрицу?

– За один раз я много не возьму, это слишком трудно, поэтому приходится вот так… кусками. – Меня снова согнул приступ надсадного кашля.

Макс сочувственно промолчал, а я откинул голову на стену ванной и устало прикрыл глаза.

Матрицу учителя я принимал по утрам, каждый день, как горькую, но необходимую для жизни пилюлю. И именно частями, чтобы ненароком не взять от нее лишнее. Причем я начал это делать с того самого времени, как получил уведомление из магистрата. Но подаренные мне две недели срока почти закончились. Уже завтра мне придется отправиться в Гоарский королевский магуниверситет. А явиться туда, предварительно не вооружившись знаниями магистра Ноя, было бы глупо.

– Может, не стоит туда ехать, а? – снова завел старую песню Макс. – Олег, ну что тебе этот экзамен? Тебе же не обязательно получать звание магистра магии. Вон сколько народу без него живет – и ничего.

Я поморщился.

– Таор был тщеславным козлом, который спал и видел, как возносится на вершину карьерной лестницы. Неужто ты думаешь, он упустил бы шанс стать магистром, считай, на халяву?

– Но ты не Таор! Тебе совершенно не обязательно это делать.

– Если я не поеду, это будет выглядеть подозрительно. А значит, рано или поздно мне придется сменить матрицу, и мы с тобой опять останемся без жилья.

– Ох, ну вот зачем мы поторопились с уничтожением старого логова? – с досадой проворчал Макс. – Сейчас оно бы так пригодилось!

Я промолчал.

Бегать туда-сюда из другого конца города все равно было неудобно. Поддерживать в том доме жизнь тем более хлопотно, не говоря о том, что без Макса я бы не сумел справиться с иллюзией. Так что если бы мы не уничтожили

логово, его бы быстро нашли. А это привлекло бы внимание карателей, гильдии и бог знает кого еще. К тому же менять матрицу мне по большому счету не на что. Старик Лурр? Дурачок Рани? Мастер Шал? Выбор, как говорится, невелик. Нет, пацаном я мог бы еще какое-то время побегать по крышам в антимагических тряпках. Но о серьезных делах пришлось бы надолго забыть.

«Ули…»

Улишш, знавший меня чуть ли не лучше меня самого, тут же активировал информационный мостик к воспоминаниям покойного магистра, и на какое-то время я снова выпал из реальности. А когда пришел в себя, оказалось, что дело близится к полудню, мои старческие кости успели порядком продрогнуть на холодном полу, а крутящиеся на изнанке Первый на пару с Пакостью в очередной раз чего-то не поделили, поэтому в сумеречном мире царил полнейший бедлам.

– Вот уж и правда, старость – не радость, – проскрипел я, с трудом поднимаясь на ноги и разгибая затекшую спину. – Макс… Макс! Да разними ты их, пока они весь дом не разнесли!

– На, – буркнул друг, вышвырнув истошно верещащую нурру с изнанки. – Держи свое чудовище. И не отпускай, пока я не уберу царапины с паркета и не заделаю дыры в стене.

– Цыц, мелкая, – велел я, поймав поганку на лету. – Не то покусаю.

Пакость послушно затихла. А когда я прижал ее к груди, радостно засопела и, обнюхав позолоченную пуговицу на моей хламиде, жадно ее схрумкала. Видимо, проголодалась с утра, вот и начала опять безобразничать.

Пришлось тащиться в спальню, доставать заначку и кормить засранку золотом, благо теперь его было в избытке. Только после этого нурра угомонилась и, устроившись в моем кармане, сладко задрыхла.

– Олег! – спохватился Макс, когда я перебрался в удобное кресло и обессиленно в нем обмяк. – Все забываю спросить: а как вы с улишшем-то поступили?

Я неохотно приоткрыл один глаз.

Смена матрицы сама по себе была непростым делом, а когда это была матрица умирающего от старости мага, то пребывание в ней давалось намного сложнее, чем в теле молодого и энергичного подростка или же уверенного в себе, полного сил карателя.

– С каким еще улишшем?

– С Нари. Или как там звали маленького друга магистра? Ведь если ты снял с Ноя матрицу целиком, то по идее у тебя в голове сейчас должно сидеть два улишша.

Я вяло качнул головой:

– Нари умер за пару мгновений до того, как магистр меня коснулся. Ули просто считал его память, и все.

– Считал у обоих?

– Угу. То, что было на поверхности. Я сам еще не во всем разобрался, кроме того, что теперь совершенно точно знаю – Нари нам определенно не друг.

– Что ж так? – удивился Макс.

– Мне показалось, он слишком… очеловечился? – после недолгого колебания подобрал я нужное слово. – И вместо того чтобы помочь Ною в его первой личине, предпочел на него надавить. Так, как сделала это отцовская матрица.

– Думаешь, улишши перенимают свойства хозяев? – задумчиво предположил друг.

Я прислушался к Ули.

– Похоже на то. Хотя, возможно, проблема заключалась в том, что Нари очень любил своего первого хозяина и стремился исполнить его волю даже после смерти. Он позволил чужой матрице сломать Ноя, но с собой я бы не дал такое проделать. Да и Ули уже давно не малыш. Так что, наверное, это правильно, что

Нари решил умереть. Улишш, потерявший хозяина, всегда несчастен, поэтому и Ною он не принес ничего хорошего.

– Но ты хоть что-то полезное для себя нашел?

Я тяжело вздохнул.

– Воспоминания приходят пластами, и они редко бывают упорядоченными. Поэтому, наверное, я смогу ответить на твой вопрос только после того, как приму матрицу целиком.

– Тогда работай, – с некоторым сомнением отозвался Макс. – А я, пожалуй, записку на кухню подброшу, чтобы обед тебе подали сюда и до вечера не беспокоили.

Я благодарно кивнул и снова ушел в себя, предварительно отправив Первого вниз и наказав присмотреть за прислугой.

Матрица великого магистра Ноя доставила мне много хлопот. В первую очередь потому, что была достаточно большой, сложной и по возрасту обгоняла матрицу Лурра почти на два десятилетия.

За это время магистр Ной много чего успел узнать и сделать, но мне было мало просмотреть его воспоминания. Я хотел понять, почему он поступил со мной именно так, как поступил. А для этого нужно было прожить его жизнь. Залезть к нему в душу. И именно этим я занимался последние две недели, стараясь не преступить черты, за которой «все его» действительно стало бы «моим».

Как оказалось, лет до семнадцати будущий великий магистр даже не подозревал, что проклинаемые в Архаде «барьерники» далеко не все были уничтожены. Он жил как все. Носил в те годы простое и неблагозвучное имя Даг. Учился, подрабатывал, встречался с симпатичной девушкой. И в общем-то горя не знал до тех пор, пока отец не сообщил ему шокирующее известие.

Даг, конечно, не поверил в изнанку и улишшей. Решил, что истощенный болезнью отец попросту бредит, и согласился принять Нари больше из любопытства. Ну и чтобы уважить умирающего родителя, конечно. Он был во

всех смыслах хорошим сыном, ответственным, хоть и немного наивным. А когда оказалось, что улишши – не сказки и не бред больного воображения… когда выяснилось, что все это время в теле отца жил ментальный паразит… когда оказалось, что сам отец – вовсе не тот, за кого себя выдавал…

В сознании будущего магистра, мягко говоря, произошла революция. Проще говоря, Даг пришел в ужас. А потом, как следовало ожидать, запаниковал. Но именно в этот самый момент умирающий изоморф произнес роковые для него слова, и всего через миг жизнь парня полетела под откос.

К несчастью для Дага, прежний хозяин Нари был волевым и очень жестким человеком, поэтому его матрица без труда подмяла под себя сознание растерявшегося парнишки. Магом нер Доор, правда, не являлся, но сильная воля много лет помогала ему выживать. Доставшаяся от предыдущего изоморфа уверенность, что цель оправдывает любые средства, научила его не самым честным путем забирать чужие матрицы. А последней из них стала матрица тюремного охранника, чьего малолетнего сына захватчик вырастил как своего собственного.

Эта правда мальчишку буквально убила.

Отец, который ему и не отец вовсе… жестокий тюремщик, да еще и убийца… от такого и впрямь немудрено запаниковать. Однако чужая личина и тихонько нашептывающий на ухо улишш не позволили парню раскиснуть окончательно. Целеустремленная натура нера Доора быстро привела его в чувство, после чего заставила подняться на ноги, вытереть слезы и, проклиная все на свете, начать действовать.

Поскольку способностями нурра Даг не обладал, то сразу вернуться в первоначальный облик у него не получилось. Большую часть энергии, имевшейся в теле нового хозяина, Нари потратил на борьбу с болезнью, которую Даг, разумеется, унаследовал вместе с матрицей. Ну а после этого у парня оставалась лишь одна дорога – временно занять место «отца», что он и сделал, едва пришел в себя.

Всего за одну ночь Дагу пришлось и повзрослеть, и постареть на несколько десятков лет, и в буквальном смысле слова похоронить свою прежнюю жизнь вместе с друзьями, любимой девушкой и всем тем, что было ему дорого.

Тело он закопал в саду. Тайком. Предварительно расчленив труп и по частям упаковав в холщовые мешки. А с рассветом вернулся в тюрьму для магических преступников и, совершая свой первый в жизни обход, не на шутку задумался, как будет жить дальше.

В те дни ему пришлось много врать. И для того, чтобы вжиться в роль, и чтобы объяснить внезапное исчезновение «сына». Еще ему пришлось пережить нелегкий разговор с собственной девушкой, в процессе которого новоявленный нер Доор был вынужден снова врать, стыдясь и ненавидя себя одновременно. Однако ложь с каждым днем давалась все легче. Сожаления по этому поводу вскоре притупились. И всего за месяц Даг из неуверенного, стеснительного и открытого парня превратился в точную копию «отца» со всеми его принципами и предпочтениями.

К несчастью, в те дни рядом не оказалось никого, кто мог бы подсказать юному изоморфу, насколько опасно бывает тесное слияние с матрицей. А потом стало поздно – личность Дага полностью подстроилась под личину, и всего через пару лет, когда новоявленный нер Доор решил не довольствоваться жизнью простого охранника и когда ему на глаза попалась подходящая матрица, он без малейших угрызений совести избавился от ее хозяина и из немолодого охранника превратился в бойкого мальчишку. Обычного служку, обладавшего, помимо молодости и здоровья, единственным достоинством – он был вхож в дом уважаемого семейства Ной, чей единственный наследник как раз собирался отправиться на учебу в Гоарский магический университет.

Даг, само собой, предпочел бы занять место младшего Ноя сразу. Энергии для смены матрицы он успел накопить достаточно. Но с магом… даже с молодым и неопытным… пожилому «охраннику» связываться было небезопасно. Поэтому он потратил время на промежуточную матрицу и верой-правдой отслужил надменному выродку Ною несколько лет. А когда тот однажды подставился на магическом поединке, не упустил своего шанса. И на следующее утро явился на занятия вместо него, предварительно спихнув труп на изнанку, где его бы точно никто не нашел.

Даг, разумеется, не ради развлечений выбрал такую матрицу: у изоморфа была цель, принятая вместе с улишшем и довлеющая над ним, словно тяжелая наковальня.

Самый первый изоморф в этом роду был одержим идеей вернуть времена «разумников» и обелить их в глазах магического сообщества. Потомкам его одержимость и идеи перешли, к счастью, не в полной мере, но Дагу они показались стоящими. А полученные от предшественника сведения о сокровищах только подстегнули интерес.

Став юным мастером Ноем, Даг довольно быстро сообразил, что чем выше его положение, тем проще ему будет работать. Мечтая выбиться в люди, он яростно вгрызся в книги. Отыскал хорошего учителя. Сумел окончить университет с отличием. Очень быстро из обыкновенного лоботряса превратился в перспективного мага с хорошими рекомендациями. Сумел пробиться в руководство гильдии. Заодно отдалился от семейства Ной, а со временем и вовсе разорвал с ними всякие отношения. И все эти годы, обладая памятью сразу нескольких поколений изоморфов, он настойчиво искал все, что было связано с мастером Олероном Аввимом. Жизнь положил, чтобы отыскать его сокровища. Со временем вышел на гильдию зодчих и даже на «ночников». И уже оказался в одном шаге от цели…

А потом узнал, что вскоре умрет, и впал в такое отчаяние, что на его фоне внезапное появление собирателя душ было уже сущей мелочью.

Как Ной и сказал, Шэд заключил с ним сделку – информация в обмен на готовое к снятию матрицы тело. Условия я уже знал: сведения о «барьерниках» плюс двадцать лет активной жизни против жизни одного-единственного артефактора, которого надо было найти и обучить. Мастер Ной… к тому времени уже известный на всю страну маг с безупречной репутацией… согласился без колебаний. А когда получил прошение об ученичестве от выскочки Саррато, то еще и возрадовался. Вот ведь совпадение: всего несколько лет поисков, и кандидат уже найден!

Правда, мальчишка его частенько раздражал – своим упрямством, самонадеянностью. Поэтому магистр был с ним строг и чисто в человеческом плане оказался довольно черствым, порой даже жестоким наставником.

Однако Таор именно за это его и уважал. За силу воли, отсутствие излишней опеки и за все те качества, которые выросшие в несчастливых семьях мальчишки мечтают увидеть в родном отце. Магистр Ной, раз за разом подмечая за учеником признаки неподдельного почтения, со временем все же оттаял. И даже начал потихоньку задумываться: а не слишком ли высокую цену он

заплатил за два десятилетия спокойной жизни?

Эти сомнения стали особенно сильными в последние годы, когда Таор достиг немалых успехов и мог смело претендовать на звание магистра. Ной тогда уже всерьез подумывал о расторжении сделки, но потом заметил, что с Таором что-то не так, и решил его… то есть уже меня, конечно… проверить.

Правда принесла ему и облегчение, и сожаление одновременно. Смерть Таора Саррато случилась вовсе не там, не тогда и не так, как он планировал. Однако сам факт того, что я никого не убил, а взял матрицу у умирающего, в какой-то степени примирил его с потерей. Более того, магистр принял меня как настоящего Таора. Вместо того чтобы уличить, он захотел меня испытать. А когда я нашел монету «разумников», решил, что именно я закончу начатое им дело. И сделал все, чтобы у меня для этого появились необходимые знания и возможности…

Когда я в очередной раз открыл глаза, на улице уже стемнело, а в кресле напротив снова находился непрошеный гость.

– Как самочувствие? – поинтересовался Шэд, внимательно изучая меня темными глазами.

Я потер дряблые веки.

– Сам знаешь. Но я ценю твою попытку быть вежливым. Можно задать тебе вопрос?

– Ты хочешь узнать, как я собирался свести тебя с Таором? – ничуть не удивился собиратель. – Очень просто: я планировал подкинуть ему информацию, у кого находится похищенная у тана Алдурра статуэтка с уникальными свойствами. После этого Таор нашел бы тебя сам.

– А когда он попытался бы ее забрать, у меня по-любому появилась бы новая матрица… умно. – Я раздраженно дернул щекой, но свойственная старикам медлительность не позволила отреагировать на правду слишком бурно. – Почему же ты этого не сделал?

– Я пообещал тебе свободу действий и до недавнего времени считал, что для встречи с Таором еще слишком рано. По моим расчетам, это должно было произойти через год или даже два, когда ты окончательно освоишься с матрицами. Но ты отыскал Саррато сам. И без подсказок забрал у него личину. Ну а на то, что магистр по доброй воле отдаст тебе собственную матрицу, я вообще не рассчитывал.

– Хочешь сказать, это судьба?

– Не знаю. Не уверен. Ты все еще на меня не злишься?

Я поморщился.

– Да на что тут злиться? Разве на то, что ты все знал и все равно не остановил Ноя? Но сейчас мне не кажется это таким уж важным. Завтра я собираюсь в универ.

– Новые знания – это всегда благо, – улыбнулся собиратель, поднимаясь с кресла. – Они откроют для тебя новые горизонты. Так что, пожалуй, не буду тебя отговаривать.

– Эй, Шэд! – окликнул его я, когда тот начал по привычке исчезать. – Погоди!

Шэдоу ненадолго обернулся и, бесцеремонно считав мои мысли, едва заметно улыбнулся.

– Вторая перемычка расположена на седьмом уровне, Олег. Чтобы до нее добраться, тебе нужно вернуться в штольню и пройти по второму тоннелю в западном направлении шанов на пять. Там будет развилка. Сверни налево. И еще через шан найдешь нужное место.

– Спасибо, – устало сказал я, с трудом собирая себя в кучку.

Сборщик душ тут же исчез, а я поплелся в ванную – менять личину, мыться, переодеваться и готовиться к ночной вылазке. Ведь если я упрусь из города на неделю, Максу надо будет заранее закинуть в подвал десяток-другой некко для бесперебойной работы защитных сетей. А мне уже пора было исполнить данное

Шэду обещание. Ведь если он держит свое слово, не вмешиваясь в мои дела без причин, то стоит отплатить ему тем же. Тем более никакую иную благодарность, кроме поступков, он, как мне показалось, не признавал.

Домой я вернулся уже глубоко за полночь. Уставший, весь в грязи, в пыли, зато с добычей. Мешок, который Макс скроил из шмоток сиульцев, оказался выше всяких похвал и без проблем удержал внутри оглушенных некко.

Тагор тоже сработал безупречно – и с ними, и с перемычкой, поэтому я больше времени потратил, чтобы дотопать до указанного места и обратно, чем на собственно охоту. Да еще Первый помог с поимкой тварей, несмотря на то что короны Аррихада у него больше не было и некко накинулись на него всей толпой.

Ничего. Тагор остудил самых прытких и испарил самых наглых. Так что нурр и наелся, и набегался вволю. Не говоря уж о том, что кровожадная Пакость там прямо-таки оторвалась.

Кстати, аккумуляторы к прибору мне не понадобились – вместо них в отверстие рукояти я запихнул монету магистра Ноя. Размеры у нее, правда, оказались меньше, чем у стандартных зарядных пластин, но в рукоять монета вошла как по маслу. Внутри ее с тихим щелчком закрепил невидимый механизм. Ну а когда надобность в ней отпала, всего одно нажатие на основание рукояти вернуло монету обратно, причем, насколько я мог судить, заряд в ней практически не истощился, хотя я палил во все стороны больше полутора ринов подряд.

Да, мы с Первым потом прогулялись по соседним тоннелям и еще больше сократили поголовье некко в городских подземельях. Заодно нашли две других перемычки, о которых Шэд почему-то не упомянул. Однако излишне долгое пребывание на изнанке, частая смена личин и чисто физическая усталость вымотали меня до предела. Поэтому дома меня хватило лишь на то, чтобы вымыться, наскоро перекусить и припрятать добычу в подвале, куда я еще днем раньше перетаскал все ценное, что было в доме, включая вещи магистра Ноя.

На то, чтобы нормально с ними ознакомиться, у меня не хватило времени, но в принципе это было и не нужно – я и так знал, какие артефакты и книги учитель оставил мне после смерти. К примеру, те самые окуляры, чертеж которых я видел в одной из книг «разумников». А также устройство для создания меток, в

отношении которого я пока не определился. С одной стороны, штука полезная, с ее помощью я мог бы без помех перенастроить на себя любое устройство, принадлежащее гильдии магов. С другой – я уже нашел способ подключать их своими силами. Что же касается прибора для создания базовых нитей, то буквально на днях Макс подал мне другую идею.

– Если барьер – это ткань и ты способен ее разорвать, – сказал он, – то что мешает тебе выуживать базовые нити так, как ты бы поступил с обычными нитками, которые мог бы взять, к примеру, из простыни?

Я после такого заявления опешил, а потом принялся экспериментировать. Правда, в процессе оказалось, что добыть эти треклятые нити не так-то просто. Нет, сам барьер я мог порвать без проблем. Собственно, я уже это делал. Однако, во?первых, это было грубое вмешательство, которое очень уж явно портило ткань мироздания, а во?вторых, выудить из нее хоть одну нить подходящего размера оказалось проблематичным.

Нет, в конце концов, намучившись, я все-таки выкроил узкий кусок, который при желании можно было назвать нитью. Но он оказался коротким, неровным и плохо подходил для создания даже примитивных фиксаторов.

– Ничего, – утешил меня Макс. – Научишься. Главное, что принцип уже известен, и ты только что доказал, что он работает.

Меня такое объяснение не устроило, но, опять же, времени на практику катастрофически не хватало. Поэтому на днях я съездил к неру Шайду, чтобы забрать у него очередную шкатулку с фиксаторами. Затем наделал из них такие же корявые, но намного более подходящие для наших нужд базовые нити. А Макс на протяжении нескольких дней создавал из них нечто настолько мудреное, что я только хмыкнул, когда увидел, во что он превратил обычные охранные заклинания.

– Вот теперь можешь ехать в свой универ спокойно, – довольно сказал он, продемонстрировав результаты своих усилий. – Твое добро под надежной защитой.

Я показал ему в знак одобрения большой палец. Но вещички в подвал все-таки перенес и велел выстроить поверх двери полноценную магическую стену.

Иллюзию на нее, правда, наложить не удалось, потому что Макс не умел создавать заклинания «разумников», а мог только поддерживать жизнь в уже готовых. Но я усилил предпринятые им меры безопасности, создав в одном из углов такой же пространственный карман, в который в свое время умудрился засадить непослушную нурру.

Правда, поскольку сейчас у нас в наличии имелись вещи из дерева и ветхие книги, которым пребывание на изнанке было противопоказано, то я придумал другой способ их сохранить. И, оторвав от барьера большой кусок, упаковал в него все самое хрупкое. Почти как раньше. За тем исключением, что внутрь обратил не ту часть барьера, которая раньше прилежала к изнанке, а ту, что была обращена к реальному миру. Именно так, завязав свой «мешок» узлом, я и оставил его на изнанке. Замкнутый, надежно защищенный кусочек реального мира, спрятанный в самом надежном месте, какое только можно вообразить.

– Ну что? Вроде бы все? – устало выдохнул я, оглядев дело рук своих. – Ничего не забыли?

– Иди спать, умник, – добродушно хмыкнул с потолка Макс. – На тебя уже смотреть больно.

И я пошел. Угу. И честно продрых до утра. А с рассветом загрузился в наемный экипаж и, прихватив Первого с Пакостью, благополучно отбыл на экзамен, даже не зная, как мне аукнется недолгий отъезд из столицы.

Глава 3

В Гоарский королевский университет я прибыл уже в темноте. Извозчик остановил экипаж прямо у центральных ворот и, излишне громко крикнув: «Тпру-у!», умудрился меня разбудить.

Последняя ночь выдалась бурной, утро тоже не задалось, поэтому всю дорогу до универа я бессовестным образом продрых, всего пару раз по пути сделав остановку, чтобы размять ноги. Когда же экипаж прибыл на место, я с трудом подавил зевок и, выбравшись наружу, с любопытством огляделся.

Ну что сказать… король Аррихад знал, что делал, когда приказывал заложить магический вуз на вершине огромного холма. Сам холм, куда ни кинь взгляд, утопал в буйно растущей зелени. Вниз от ворот вилась широкая дорога к раскинувшемуся у подножия холма городку, который сверкал в темноте множеством разноцветных огней. А за воротами, отчетливо выглядывая из-под магической защиты, возвышалась альма-матер всех чародеев королевства – здоровенный, увенчанный множеством башенок и имеющий не один десяток корпусов каменный замок, который раза в два превосходил по размерам знаменитый Хогвартс.

Поправив висящую на плече сумку, я подошел к виднеющейся возле ворот железной двери и бахнул в нее ногой.

Нет, колокол над дверью имелся, и несведущие люди частенько им пользовались. Однако память Таора подсказывала, что ранним утром и поздним вечером данный способ привлечь внимание охранника частенько не срабатывал. Поэтому возвращающиеся после выходных (и нередко нарушающие оговоренные сроки) адепты взяли на вооружение другой.

Потревоженная магическая защита тут же вспыхнула, и в расположенной неподалеку от ворот караулке истошно заверещал сигнальный колокольчик. Почти сразу там что-то грохнуло. Затем послышался отборный мат в исполнении басовитого мужского голоса. Еще через пару тин до меня донеслись быстро приближающиеся шаги. А затем дверь с лязгом распахнулась, и оттуда на меня грудью поперло здоровенное волосатое чудовище, от которого душевно разило перегаром.

– Что?! – гаркнуло это нечто, в котором я опознал всклокоченного, небритого и слегка нетрезвого охранника. – Какого хотта вы целыми днями шастаете туда-сюда?! Делать больше нечего, как тревожить сигнальные заклятия?!

Я воззрился на громилу снизу вверх и скептически приподнял одну бровь.

– Во-первых, добрый вечер, уважаемый нер. Во-вторых, на простой стук вы не соизволили отреагировать, поэтому мне пришлось применить альтернативный метод воздействия. Наконец, в?третьих, я прибыл по приглашению магистрата. Вот мои бумаги.

Пока охранник не опомнился, я развернул перед ним приказ с официальным штампом гильдии и печатью магистрата, а затем для верности ткнул пальцем в дату.

– Да мне все равно, кто и что там намалевал, – сбавил обороты громила, мельком взглянув на подписи и сообразив, что перед ним вовсе не припозднившийся адепт, а кое-кто посерьезнее. – Ворота закрыты. После наступления темноты никого пускать не велено.

– Хорошо, – не смутился я, свернув бумагу трубочкой и наглядно продемонстрировав унизанные перстнями пальцы. Пять колец на левой руке: четыре с защитными заклинаниями, одно с атакующим. Пять колец на правой: соответственно, четыре атакующих и одно защитное. – В таком случае будьте любезны оформить мой визит в журнале посетителей с указанием причины отказа. Я сошлюсь на него, когда буду давать пояснения в гильдии о причинах своего преждевременного возвращения в столицу.

Охранник недовольно засопел. А я достал из кармана рашшер и расплылся в широченной улыбке.

– Хотя знаете что? Кажется, беседуя со старым другом из магистрата, я забыл выключить рашшер. А у нас в столице пошла новая мода, поэтому в целях улучшения качества обслуживания все разговоры теперь записываются.

По мере того как я говорил, морда у громилы начала вытягиваться. В глазах мелькнуло недоверие, сомнение и, наконец, опаска. После чего он нервно пригладил торчащие дыбом волосы и, потоптавшись, совсем другим тоном буркнул:

– Прошу… эта… прощения, что ли. Обознался я. Заходите… э-э… господин.

– Лесс, – подсказал ему я.

Охранник насупился еще больше, но все же кивнул и отступил назад, даже не подозревая, что с изнанки его внимательно изучают Первый на пару с Пакостью. А потом развернулся и потопал прочь, мечтая как можно скорее от меня избавиться.

Ночь, слава богу, прошла спокойно, если не считать того, что поселили нас в неотапливаемом гостевом домике с напрочь пустым «холодильником», и того факта, что поутру я опять проснулся в постели, щедро усыпанной бриллиантами. С одной стороны, оно, конечно, неплохо – тут тебе и еда, и живые, можно сказать, деньги. С другой – задолбался я, если честно, каждое утро выковыривать из волос «Слезы Аимы» и просить Изю «пропылесосить» полы.

Пакость, как обычно, на мою ругань внимания не обратила, а от вечно голодного Изи драгоценности защищала так, словно это были наши последние сбережения. Так что и это утро у меня выдалось беспокойным, а в магистрат я отправился намного позже, чем планировал.

Как и в земных вузах, в Гоарском магуниверситете постдипломное образование осуществлялось непосредственно на базе учебного заведения. Только вместо декана там был глава, которым в последние годы являлся некто Наир Шоттол, а вместо толпы заместителей и злобных теток, у которых даже пустого бланка не допросишься, в приемной сидела симпатичная молодая магичка, лицо которой при виде меня озарилось приветливой улыбкой.

– Лесс Саррато? – переспросила она, даже не взглянув на бумаги. – Пожалуйста, обождите. Я доложу магистру, что вы прибыли.

Когда лесса исчезла за представительной дверью, я отошел в сторонку и переглянулся с сидящим на диванчике молодым магом. Похоже, господин Шоттол занят? Ничего, подождем. Авось он не по полдня беседует с посетителями.

И правда: ун через десять из кабинета вышел еще один молодой маг с весьма задумчивым видом. Сосед при этом тут же занервничал и засуетился. А едва на столе у секретарши пискнул рашшер и та разрешила войти, буквально бегом кинулся к двери.

Отсутствовал он довольно долго. Я и устать, и поворчать про себя, и проголодаться успел, пока его дожидался. Чтобы убить время, даже начал мерить шагами приемную. Но вскоре секретарше надоело на это смотреть, и она посоветовала мне присесть. Я отказался. Она начала настаивать… в общем, мы разговорились. И так уж вышло, что в свое время лесса Наоми училась в университете в одно время с Таором Саррато. Только поступила на несколько

лет позже. Таор ее, правда, не запомнил – она была заметно младше, а ему тогда было не до хорошеньких первокурсниц. Зато у нее имя знаменитого выскочки, не побоявшегося напроситься в ученики к самому магистру Ною, было на слуху. Так что сорок с небольшим ун, пока внимание начальства было занято предыдущим посетителем, я, можно сказать, провел с пользой. И даже почти не разозлился при виде вернувшегося коллеги, когда тот с окрыленным видом буквально вылетел из кабинета и, не глядя на нас, промчался к выходу.

Лесс Наир Шоттол, глава магистрата и по совместительству довольно сильный воздушник, благодаря воспоминаниям магистра Ноя был мне, можно сказать, знаком. Поэтому я не удивился, увидев на месте главы магистрата невзрачного лысоватого человечка с солидным брюшком, крючковатым носом и глубоко посаженными глазами.

– Лесс Таор Саррато… – протянул он, едва я переступил порог его кабинета. – Проходите, присаживайтесь. Я ждал вашего визита. Но не могу сказать, что с хорошими новостями.

Хм. Многообещающее начало. Неужто меня и отсюда решили послать?

– Прошение на вашу переаттестацию поступило к нам три недели назад, – медленно продолжил лесс Шоттол, когда я занял предложенное кресло. – Магистр Ной изволил лично меня посетить, чтобы договориться о вашем зачислении, поэтому я добавил ваше имя в списки экзаменуемых.

Я вежливо промолчал: все это мне и без него было прекрасно известно.

Магистратура в Архаде, к счастью, не подразумевала специального обучения, как, скажем, аспирантура в земных вузах. В нее не нужно было отдельно поступать, отсиживать часы на теоретических занятиях, тратить на формальное обучение пару-тройку дополнительных лет. Нет. У местных магов больше ценились практика и самообучение. Так что подать документы на переаттестацию мог любой. А сроком окончания магистратуры считалась дата экзамена, который кандидат мог пройти чуть ли не в тот же день, когда принес заявление.

– Обычно к соискателям предъявляют очень строгие требования, – после небольшой паузы сообщил глава магистрата. – В частности, будущий магистр

должен предварительно пройти аттестацию на высшую степень мастерства по своей специальности…

Да. У Таора такая имелась.

– Он должен иметь соответствующий практический опыт…

Само собой. Почти ежедневная практика в лаборатории, работа в гильдии и быстро расходящиеся артефакты в лавке нера Шайда наглядно доказывали, насколько я хорош как специалист.

– Также для соискателя в обязательном порядке требуется наличие поручителя и нескольких научных работ…

Тоже верно. Однако полагаю, что патенты на изобретения как на мое имя, так и на совместные с магистром Ноем проекты вполне сойдут за научные открытия. Ну а если поручителем выступает сам глава гильдии, то вопросов тем более возникнуть не должно.

– Наконец, для получения звания магистра претендент обязан вести преподавательскую деятельность, – испытующе взглянул на меня магистр Шоттол. – Но, если не ошибаюсь, вы этим еще не занялись.

Я снова вежливо улыбнулся.

– Мне всегда казалось, что для этого нужно не только стремление выполнить требования магистрата, но и искреннее желание. Если хотите, призвание. В противном случае пользы не будет ни преподавателю, ни адептам.

– Вы считаете, что не способны принести пользу университету? – едва заметно нахмурился лесс Шоттол.

– Я считаю, что, берясь за какое-то дело, его следует делать хорошо. Просто так стоять за кафедрой, начитывая адептам скучную лекцию, может каждый. Набубнить материал несложно. Но чтобы по-настоящему работать с аудиторией, как мне кажется, нужно нечто большее.

– И вам кажется, что вы не обладаете нужными качествами? Что ж, не исключено, что так и есть, – неожиданно кивнул глава магистрата. – Изначально мне показалось, что в вашем стремлении упростить процесс переаттестации кроется не слишком достойное мага желание избавиться от трудностей. Но вероятно, я ошибся. Чтобы полноценно преподавать и получать от этого какую-то отдачу, действительно требуется нечто большее, чем просто необходимость отработать положенное для галочки время.

– Лучше быть хорошим мастером, чем плохим магистром, – подтвердил я. – А когда стоит выбор: хороший мастер или скверный преподаватель… не знаю, как вы, но я бы предпочел не портить вашим адептам жизнь.

И вот тогда лесс Шоттол впервые улыбнулся.

– Ваш учитель тоже так сказал. Он был очень мудрым человеком. Однако правила есть правила, поэтому преподавать вам все равно придется. Только делать это в упрощенном режиме.

Да. Звание магистра немыслимо без научной деятельности. Как в земных вузах доценты и ассистенты кафедр не могли не писать научные статьи, читать лекции и вести практические занятия, так и в Архаде от магистров требовалось участие в жизни магуниверситета. Но согласитесь, одно дело – забросить все свои дела и безвылазно жить здесь, посвятив все свое время науке и нерадивым студентам. И совсем другое – приехать, скажем, раз в месяц, чтобы провести факультатив со старшекурсниками.

Учитель, насколько я знал, предложил для меня именно такой вариант сотрудничества. За тем исключением, что начать преподавательскую деятельность я должен был после экзамена, а не до него, как предписывали правила. Причем, насколько я помнил состоявшийся в этом же самом кабинете разговор, глава магистрата согласился пойти навстречу старому другу. Так что формально все условия для прохождения переаттестации были соблюдены.

Но лесс Шоттол не вспомнил бы об этом просто так. Да и мои бумаги он не торопился подписывать.

– Существует еще одно условие для подачи документов на соискание степени магистра, – сделав еще одну паузу, сообщил глава магистрата, заставив меня

удивленно приподнять брови.

Что еще за условие? Почему я не в курсе?

– Раньше оно было не обязательным, – сообщил лесс Шоттол в ответ на мой молчаливый вопрос. – И касалось дополнительной стажировки кандидатов у учителя-мага соответствующей специальности.

Я добросовестно порылся в памяти.

Ах да. Действительно, был такой пункт в правилах гильдии, однако он не касался индивидуального ученичества. Считалось, что при наличии персонального наставника молодой мастер осваивал магическое искусство не просто у профессионала высшего уровня, но еще и у мастера именно той специальности, что ему нужна. Случаи вроде моего, когда артефактор становился учеником мага-универсала, были крайне редки, поэтому на них обычно закрывали глаза.

Выходит, что-то поменялось?

Когда я об этом спросил, магистр Шоттол едва заметно скривился.

– С недавних пор в требованиях для соискателей прописано обязательное обучение именно у мага той специальности, по которой вы планируете поступать в магистратуру.

– То есть мое обучение у великого магистра Ноя не засчитывается?

– К сожалению, да. А значит, я не имею права зачислить вас в магистратуру и, соответственно, допустить к сдаче экзамена. Теперь, чтобы туда попасть, вам придется пройти дополнительную стажировку.

Что? Мне, артефактору первой ступени, снова идти учиться у какого-то старпера, который правую ногу от левой отличить уже не может?! Это больше похоже на издевательство, вам не кажется?

Я усмехнулся.

– Скажите, лесс, а давно ли изменили требования к соискателям?

– Приказ пришел четыре дня назад.

– А кем он, позвольте полюбопытствовать, подписан?

Магистр молча достал из стола свеженький приказ, увенчанный внушительной печатью, и указал на красующуюся внизу витиеватую подпись.

Лесс Ренеал Аррано…

Ну кто бы сомневался, что вы приложили к этому руку!

Кстати, что там написано в последнем абзаце? Вы поменяли условия не только для поступления, но и для выхода из магистратуры? И теперь, если я, подав заявление, вдруг откажусь от него по неуважительной причине, вы получите полное право исключить меня из гильдии?

Ай-ай-ай. Неужто вы так меня ненавидите, господин исполняющий обязанности великого магистра, что решили не давать вообще ни единого шанса занять ваше место? Сперва пытались унизить у себя в кабинете. Теперь вот ставите палки в колеса здесь. Понятно, что университет и, в частности, магистрат – структура не самостоятельная и по большей части подчинена гильдии. Но так открыто использовать власть, чтобы убрать меня с дороги…

По-моему, это неспортивно.

Я поднял глаза на главу магистрата.

– Какие у меня варианты?

– Их не очень много, – спокойно отозвался лесс Шоттол. – Раз заявление уже подано и принято, то отказаться от него без веских причин вы не можете. Вернее, можете, конечно, но это с высокой степенью вероятности закроет вам дорогу не только на руководящие должности, но и в гильдию вообще.

– Альтернативы?

– Вам придется отправиться на стажировку к магу своего профиля. Причем как можно скорее. Подозреваю, что в процессе обучения вашей кандидатуре будет уделяться самое пристальное внимание, поэтому я бы посоветовал вам не только не откладывать поиск наставника, но и совместить стажировку с преподавательской деятельностью. В этом случае у гильдии и магистрата не будет законных оснований отказать вам в переаттестации.

Я поморщился.

– Тратить несколько лет на формальное обучение мне бы не хотелось.

– В приказе не оговариваются сроки, – тонко улыбнулся лесс Шоттол. – Ваше обучение будет длиться ровно столько, сколько посчитает нужным наставник. И как только он даст официальное заключение об окончании ученичества, оно будет считаться завершенным.

Хм. То есть это может быть и год, и месяц, и всего один день?

– На слишком короткие сроки не рассчитывайте, – словно услышал мои мысли магистр и тут же спустил на грешную землю. – Да и вряд ли вам удастся уговорить наставника дать заключение в ближайший год.

Ну да. Если лесс Аррано вспомнил о дополнении к приказу, то ему не составит труда разослать всем известным артефакторам настоятельные рекомендации по поводу одного конкретного мага. Мало того, что потенциальных учителей для меня в Гоаре в принципе было немного, так еще и обозленные успехами Таора магистры вполне могли отказаться от такого неудобного ученика. И это будет еще хуже, чем если бы я просто забрал заявление из магистрата и признал полное поражение.

– Скорее всего вы правы, – кивнул лесс Шоттол, когда я намекнул ему на подобный вариант развития событий. – Не удивлюсь, если в Гоаре вы вообще не сумеете найти учителя по профилю.

Я испытующе на него посмотрел.

– Что вы посоветуете?

Маг вместо ответа достал из стола еще одну бумагу.

– Вот список магов вашей специализации, к которым можно попробовать обратиться. Все они проживают за пределами Гоара. Кто-то в силу возраста и иных причин отошел от дел. Многие уже довольно долгое время вообще не поддерживают отношения с гильдией. Но формально они по-прежнему числятся в ее составе и все еще вправе брать молодых специалистов на обучение.

Я пробежался по списку глазами.

Твою ж тещу. Восемь имен… Всего восемь на целую гильдию! И из них только трое проживали в Архаде, а остальные умотали черт знает куда.

– Суверенное государство Лоор[2 - Крупное королевство на севере материка.], княжество Дарийское, королевство Ингал[3 - Страны, граничащие с королевством Архад на западе и северо-западе.]… это страны, входящие в Альянс?

– Маги из других государств вам не помогут, – подтвердил мою догадку магистр. – Те мастера, чьи имена вошли в список, окончили магистратуру в нашем университете и до сих пор являются почетными членами гильдии.

Я наткнулся на последнее имя в списке и удивленно замер.

Что-о?! Да ладно!

– Благодарю за информацию. Есть ли у меня время подумать?

– Я буду ждать ваш ответ через три дня, – так же спокойно кивнул глава магистрата. И на этом аудиенция была закончена.

Глава 4

Перед тем как меня отпустить, магистр молча достал и протянул вперед служебный рашшер.

Ого. А вот это очень кстати.

– Лесс Наир Шоттол, – четко проговорил я, достав свой и прикоснувшись им к рашшеру мага. Приборы на миг окутались серебристым свечением и тут же погасли, после чего я искренне поблагодарил мага и покинул кабинет, порадовавшись про себя, что теперь могу держать с главой магистрата связь на расстоянии.

Это было удобно. Во-первых, я больше не был привязан к месту и мог сообщить о своем выборе из любого уголка Архада. А во?вторых, лесс Шоттол только что подарил мне целых три дня на поиск информации, без которой принять правильное решение было бы затруднительно.

Я настолько по этому поводу заморочился, что едва не забыл попрощаться с леди Наоми, которая была так любезна, что проводила меня до дверей приемной. И чуть не проигнорировал протянутый ею рашшер.

– Возьмите. Это мой личный, – тихо сказала она, отступив назад.

Я машинально поблагодарил ее кивком. Так же машинально убрал прибор в карман. Скупо попрощался. И только на улице сообразил, почему перед моим уходом леди выглядела такой смущенной.

Тьфу, болван. Взял и обидел девушку ни за что. Но не возвращаться же обратно? Ладно, потом цветы ей пришлю, что ли, а сейчас есть более важные вещи.

Итак, стажировка…

С одной стороны, она действительно сулила массу проблем, которые я бы не хотел взваливать себе на шею. С другой – этот муда… пардон, лесс Ренеал… отрезал мне все пути к отступлению. Не пойду в магистратуру – с высокой степенью вероятности вылечу из гильдии. Вылечу из гильдии – потеряю заказчиков. Впрочем, черт с ними, с заказчиками. Денег у меня хватало. Но если меня вышибут из гильдии с формулировкой «за безответственность» или что-

нибудь в этом роде, то я стопроцентно стану изгоем в магическом сообществе. А значит, личина Таора станет для меня бесполезной.

По идее оно, может, и не страшно, ведь с появлением матрицы магистра Ноя необходимость наведываться в библиотеку гильдии потеряла актуальность. Но если я перестану быть магом, то проку с этих знаний будет немного. Я ни заклинания не смогу создать, ни с приборами не поработаю. В личине Шала или Рани это невозможно. Но тогда что делать? Подыскивать матрицу другого артефактора? Так где ж ее найдешь, да еще чтоб не потерять в качестве? Может, Шэда попросить о помощи? Или начать самому охотиться на коллег в подворотнях и тем самым уподобиться Дагу?

Хм. Вариант, конечно, но боюсь, моя совесть этого не позволит. Так что, похоже, без стажировки не обойтись. Вот только тратить несколько месяцев на формальную учебу у какого-то престарелого маразматика мне совсем не хотелось.

Почему престарелого, вы спросите? Да потому, что самым молодым артефактором первой ступени в гильдии магов являлся я сам. Артефакторы средней руки, как правило, мало интересовались научной деятельностью. Ну а среди признанных мэтров с правом преподавания остались лишь капризные, придирчивые и очень трепетно относящиеся к традициям старички. Причем те из них, кто хоть что-то слышал о выскочке Саррато, его же еще и презирали. А те, кто понятия обо мне не имел, тем более не захотят помогать.

Веселенькая перспектива, не так ли?

Универ мы покинули тем же вечером. Вернее, я умотал бы оттуда еще в обед, но пришлось ждать, когда прибудет вызванный из студенческого городка экипаж, потому что извозчик, согласившийся отвезти меня в Гоар, нашелся далеко не сразу.

Дорогу я на этот раз краешком глаза все-таки посмотрел, но юридическая ловушка, в которую загнал меня лесс Ренеал, отнюдь не способствовала любованию пейзажем.

А вот в столице нас ждал неприятный сюрприз.

Как только экипаж свернул на улицу Магов, я привычно просканировал близлежащее пространство на предмет посторонних. И изрядно напрягся, когда магическое зрение показало резкое усиление защитных сетей вокруг нашего дома. Когда же мы подъехали ближе, сумеречное зрение показало еще более тревожную картинку: когда я уезжал, Макс, конечно, активировал магические заслоны и предпринял все необходимые меры безопасности, однако сейчас дом буквально пылал. Напряженность защитных сетей была такой, словно особняк ни много ни мало штурмовали с применением магических технологий, и друг рискнул поднять защиту на максимум, безжалостно сжигая собственные резервы.

При этом посторонних рядом с домом я так и не увидел. И отправленные по тревоге к калитке звери ничего подозрительного не учуяли. Ули, разумеется, сообщил, что рядом с ней появились чужие запахи, однако конкретно сейчас на наше жилище никто не покушался.

Все еще недоумевая, я выбрался из экипажа и, расплатившись с извозчиком, настороженно воззрился на дом.

Странно. Свет нигде не горел, и даже помещения для слуг, судя по отсутствию аур в коридорах и комнатах первого этажа, пустовали.

Насчет Тины и Ярниса вопросов не было – в мое отсутствие в их услугах Макс не нуждался, поэтому мы заранее обговорили, что ребята поедут навестить пожилую матушку. Без дорогостоящей стряпни Бобо слуги тоже могли обойтись, поэтому перед отъездом я отпустил повара в отпуск. Тогда как Ло… вот Ло должна была быть на месте. Неужто решила прогуляться? На ночь глядя? А Макс, наверное, выставил защиту на максимум просто смеха ради? Или из желания кого-нибудь впечатлить?

Я обернулся и, окинув быстрым взглядом соседние дома, нахмурился: внутри все было чинно-благородно. Длительно отсутствовавшие соседи, судя по аурам, наконец-то вернулись, но в настоящее время пожилая супружеская чета, как и положено в такое позднее время, пребывала в постели. Чердак в их доме тоже пустовал.

«Ули, пусть Первый проверит периметр», – велел я, двинувшись к калитке.

– Пакость, ко мне!

– Мряф! – бодро отозвалась выпихнутая улишшем с изнанки нурра и, вильнув серебристым хвостом, вскарабкалась мне на плечо.

Оценивающе глянув на пылающую всеми цветами радуги защиту, к калитке я прикоснулся с осторожностью. И не напрасно: стоило только протянуть руку, как калитка выстрелила вперед целым снопом ярко-синих искр и пребольно уколола мне пальцы.

Ого. Будь я обычным человеком, остался бы инвалидом.

Нет. Это точно не похоже на проверку. Да и Ули отчего-то забеспокоился.

«Следы. Вдоль ограды. Много», – отрапортовал верный улишш, получив картинку от Первого, и тут же скинул ее мне.

Я помрачнел: на земле вдоль периметра и впрямь виднелись отпечатки сапог. Причем и за углом, и со стороны заднего двора. Так близко от ограды, словно неизвестные задались целью проникнуть внутрь, но из-за защиты были вынуждены обойти весь периметр в поисках лазейки.

Скверно.

Но еще хуже то, что с защитой в той стороне, где следов нашлось особенно много, творилось нечто непонятное. На первый взгляд она казалась активной, однако при этом сразу в двух местах нити магической сети были грубо перекручены и искажены до неузнаваемости. А рядом с ними на земле виднелась огромная выжженная проплешина, словно тут недавно бушевал пожар.

– Макс! – позвал я, снова прикасаясь к ограде. Ночь после этого озарилась еще одной вспышкой, пальцы снова обожгло, однако вопреки ожиданиям в доме не загорелся свет, да и снимать защиту никто не спешил.

– Иди проверь, в чем дело, – проговорил я, снимая с плеча нурру. – Чужих обезвредь, но постарайся не убивать. Если не получится или кто-то начнет

колдовать, можешь смело порвать всех на куски.

– Шс-с-с, – зло оскалилась Пакость и, сиганув вперед прямо через защитную сеть, стрелой умчалась в дом.

Я же тем временем еще раз быстро огляделся и, шагнув на изнанку, закатал рукава. Что бы ни случилось с Максом, но его защиту я знал назубок, поэтому снять ее мог без труда. Друг, правда, на этот раз превзошел сам себя. Наплел из защитных и атакующих заклинаний целые ансамбли со сложнейшими плетениями. Да еще и энергии в них вбухал столько, что я целых два раза чувствительно обжегся и едва не остался без глаза, пока добирался до умело спрятанных фиксаторов.

Фух.

Наконец-то!

Сняв с калитки защитную сеть, я почти бегом бросился к дому, попутно отслеживая перемещения нагнавшего меня Первого. Нурр действовал грамотно – на рожон не лез. Защиту на двери не тронул. Зато, как только я ее снял, первым ворвался внутрь, воинственно нахлестывая воздух всеми своими хвостами.

– Макс? – настороженно повторил я, убедившись, что холл пуст и в доме царит мертвая тишина.

Но мне снова никто не отозвался. Зато со стороны лестницы в подвал послышался радостный писк, и я устремился в ту сторону, попутно велев Первому обыскать все помещения первого и второго этажей и отдав ему тот же приказ, что и нурре.

Уже по пути в подвал я увидел выщербленные, словно побитые картечью и посеченные острыми лезвиями стены, растрескавшийся потолок и выпавшие из него, валяющиеся на полу разнокалиберные булыжники. Затем наткнулся на несколько горсток праха, среди которых с растущей тревогой обнаружил подозрительно знакомые, слегка изогнутые мечи. Там же отыскались и разряженные взрывательные артефакты, и арбалетные болты, и опавшая горкой одежда…

Всего их оказалось восемь.

Восемь обратившихся в прах трупов и восемь комплектов экипировки охотников из клана Ночи. А когда я вынырнул с изнанки и увидел залитые кровью стены… когда моих ноздрей коснулся ее будоражащий аромат, а под ногами захлюпали лужи… я крепко выругался и бегом кинулся вниз, едва не кувырнувшись на скользких ступеньках.

Дверь в подвал была также забрызгана кровью, и возле нее лежало еще четыре трупа – на этот раз обычных, жестоко посеченных, и в том числе один с отрубленной головой. А вот следов воздействия магии я не заметил, кроме такой же мощной, буквально горящей и работающей на износ защиты на двери, при виде которой у меня слегка отлегло от сердца.

Ведь если защита есть, значит, ее источник работает. А раз источник в порядке, то и Макс, пусть и ослаб, все еще жив.

Правда, докричаться до него у меня не получилось. Подвал он за последние несколько недель превратил в полноценный бункер, куда ни в реальном мире, ни с изнанки было не пробиться. Абсолютная защита. Полная блокада контактов с внешним миром. Надо было хотя бы визуальный или звуковой канал оставить для связи, но Макс то ли чего-то не учел, то ли где-то ошибся. Хотя, возможно, во время нападения он попросту отключил сигналки и бросил все резервы на охрану подвального помещения.

Получив от Ули сообщение, что наверху никого нет, и слегка успокоившись, я уже с новым чувством принялся осматривать магическую сеть, успев и восхититься талантами друга, и от души его обматерить за излишне путаную и неудобную для взлома защиту. Если бы не Пакость, я бы, наверное, до рассвета с ней провозился, но мелкая умудрилась пролезть под нее и просто выгрызла замок, после чего открыть дверь труда уже не составило.

К счастью для нас, дверь открывалась внутрь, а не наружу, так что светопреставления от соприкосновения с защитой не случилось. Ну а когда спрятанное за ней помещение стало доступно осмотру, я с удивлением увидел всю свою, невесть что тут делающую, вооруженную до зубов и воинственно ощетинившуюся прислугу. А во главе – встрепанную, уставшую, но решительно настроенную Лорну, в руках которой угрожающе покачивалось сразу два

окровавленных меча.

* * *

– Они пришли после полуночи, – устало сказала Ло, когда все немного успокоились, Макс снял защиту с двери, а я потребовал объяснений. – Тина собиралась поехать к матери только завтра. Бобо вызвался ее проводить, поэтому ночевать мы остались здесь. А ночью нас разбудило хлопанье дверей и дрожание мебели… как в тот раз, когда пожаловали охотники.

– Я схватил что было под рукой и выскочил в коридор, – мрачно сообщил Ярнис, пока сестра туго бинтовала ему руку. – А там уже были Бобо и Ло.

Я молча перевел взгляд на нашего повара, и тот, смутившись, спрятал за спину здоровенный арбалет. Эх, до чего я дожил, если мои собственные слуги предпочитают держать в изголовье готовое к бою оружие?

– Потом с потолка спланировала записка с предупреждением, – снова взяла разговор в свои руки Ло. – А там и оповещение сработало. Нам сообщили, что защита дома была нарушена, во дворе в большом количестве находятся посторонние люди, поэтому нам лучше укрыться в подвале.

Я так же молча кивнул.

После первого нападения мы с Максом решили, что в экстренных ситуациях опрокидывания ваз может быть недостаточно. Поэтому я надиктовал Максу несколько вариантов сообщений на случай пожара, взлома и прочих неприятностей, и одно из них он, вероятно, этой ночью использовал.

– До подвала мы, правда, не добежали, – тем временем добавила Ло, вытерев кровь со щеки. – Они настигли нас у самой лестницы, поэтому пришлось сражаться. Но Ярнис и Бобо держались отлично. Да и дом помог: где потолок обрушил, где камнями кинулся. Не знаю, конечно, что произошло, но, похоже, на этот раз охотники привели с собой мага. И он что-то сделал с защитой: прорвал или как-то ее ослабил…

«Закоротил, урод, несколько важных нитей», – подсказал Макс, скинув с потолка короткую записку.

– После чего вокруг дома что-то загорелось, а потом так же быстро погасло, – добавила управляющая, когда я нахмурился.

«У них, оказывается, есть артефакты, блокирующие сигнальные нити, – снова вмешался Макс, скинув мне в руки вторую записку. – Они встраиваются в заклинания и намертво блокируют их работу. Мага я, правда, сжег, но защиту он успел испортить. Из-за чего ее закоротило, и я потерял над ней контроль».

– Вот отчего ты меня не услышал… – пробормотал я вслух.

«Да. Мне пришлось заблокировать связь с внешним миром и отключить второстепенные ресурсы».

Хреново. Похоже, хасаи не всех сиульцев перебили на Закатной. Кого-то люди Лоорга все-таки упустили, или же за прошедшие три недели в Гоар просочились новые команды охотников.

– Сколько их было? – спросил я, когда дочитал очередную записку и поднял голову.

Слуги переглянулись.

– Когда мы бежали к лестнице, в холл ворвались две команды охотников, – после небольшой паузы ответила Ло. – А третья направилась на второй этаж

Отлично. Значит, больше трупов нет и сюрпризов ждать уже не нужно.

– На этот раз охотники пришли и за вами тоже, господин. Простите. Это я их к вам привела.

Я только отмахнулся.

По большому счету у сиульцев ко мне могли возникнуть претензии и по другому поводу. Не так давно Таор сжег заживо одну из команд, и если слухи об этом

уже доползли до клана, то они теперь по-любому не отвяжутся.

– Господин… – тихо позвала Тина, закончив перевязывать брата. – Господин, что нам делать?

Я встряхнулся.

– Вам – вернуться в свои комнаты, воспользоваться исцеляющими амулетами и отдыхать. А мне еще придется разобраться с защитой, чтобы магоуправляющий комплекс не перегорел к демонам собачьим.

– В коридоре напачкано, – шепотом напомнила горничная и опасливо покосилась на искореженную дверь. – Убрать бы надо, пока не протухли.

– Да. Трупы лучше прикопать, пока не рассвело, – неожиданно поддержал ее повар. – Давайте, я ими займусь, а Тина потом все вымоет?

Я удивленно посмотрел на здоровяка, который впервые на моей памяти решил высказать собственное мнение, но зацепился взглядом за Лорну, и вот после этого мне стало не до проблем с трупами – девчонка явственно посерела и, кажется, едва держалась на ногах. А потом я увидел, что вокруг ее левой ступни натекла небольшая лужица крови, и едва успел среагировать, когда сиулка без предупреждения закатила глаза и под испуганный вскрик Тины рухнула на грязный пол.

– Твою ж мать… – процедил я, подхватив обмякшую Ло на руки. Кажется, ее тоже ранили, причем гораздо серьезнее, чем Ярниса. – Так, народ! У нас остались в доме целые диваны?!

– В гостиной на первом этаже должен быть, – тут же откликнулся парень. – Там вроде не шумели.

– Тина, тащи чистые тряпки! Бобо, нагрей воды! Пакость, открой мне дверь и принеси из кабинета пару исцеляющих амулетов!

«Ули, отправь Первого сторожить периметр! И пусть перетащит эти чертовы трупы на изнанку, пока мы не начали о них спотыкаться!»

Слуги тут же засуетились и разбежались кто куда, пока я со всей доступной скоростью поднимался наверх. Сгрузив Ло на первую попавшуюся горизонтальную поверхность, я торопливо осмотрел девчонку и глухо выругался, обнаружив два несерьезных пореза на плече и груди и одну, гораздо более опасную, рану на левом бедре.

Под широкими черными шароварами ее было почти не видно, и только тяжело обвисшая штанина выдавала Ло с головой. Перевязаться упрямая девчонка не успела. Однако, когда я пришел, она стояла ровно и ничем себя не выдала. Да и витающий в подвале насыщенный запах крови я списал на трупы, поэтому не сразу спохватился.

К счастью, смертельной рана не была – Ло всего лишь потеряла много крови. Поэтому спустя половину рина все порезы были тщательно промыты, обработаны и перевязаны, а глубокий обморок благодаря амулету плавно перешел в самый обычный сон, после которого девчонка должна была проснуться почти здоровой.

Потом я ушел, оставив Ло на попечение слуг. Почти до рассвета провозился с защитой, в конце концов просто выдрав из нее чужое заклинание и тем самым сняв блокировку сети. А ближе к полудню все-таки зашел проведать Ло и, увидев ее мертвенно-бледной и болезненно уязвимой, сжал челюсти.

Пожалуй, именно сейчас, здесь, стоя над спящей девчонкой, я неожиданно осознал, насколько же сильно не люблю клан Ночи, клан Песка, сиульцев в целом и братца Ло в частности.

Решить эту проблему можно было несколькими путями. К примеру, послушать Ло и отдать ее Чену, чтобы отвял. Сменить место жительства, скажем, уехав в загородное имение магистра Ноя в надежде, что клан туда не дотянется. Чтобы увеличить шансы на выживание, можно было поэкспериментировать с переездами, освоить методы конспирации. Или же использовать «ночников», чтобы не только в Гоаре, но и в империи между сиульскими кланами и архадскими наемниками началась полномасштабная война…

Велев Максу заблокировать дверь в гостиную, я опустился перед Ло на корточки, свистнул Пакости и, вместе с ней перейдя на изнанку, вытащил из-под рубахи бесценный дар мастера Аввима.

– Изь, придержи, – бросил я, прикладывая к браслету на лодыжке девушки артефакт-накопитель.

Раньше у меня не было возможности выполнить данное Ло обещание, поскольку для этого требовалось находиться в непосредственной близости от нее и одновременно то в реальном мире, то на изнанке. Однако сейчас, когда она крепко заснула, я смог без помех «растопить» спрятанное в ее браслете смертельное заклинание. И как только эта дрянь размякла, аккуратно оттянул ее в сторону.

Хвостяра, который не так давно помогал мне с артефактами сиульцев, без напоминаний поднырнул в образовавшееся между заклинанием и лодыжкой пространство, чтобы заклятие не касалось кожи. Я в это же самое время просунул под него пальцы с другой стороны, а затем медленно и осторожно потянул вниз.

Дрянь при этом активно сопротивлялась. Бессильно цеплялась щупальцами за магические нити. Болезненно корчилась, когда внимательно следящая за ней Пакость отцепляла эти щупальца одно за другим. Но в итоге все-таки сдалась и сползла с ноги, как грязный носок.

Когда я с отвращением отшвырнул его подальше, а Макс тут же спалил, Ло тихо вздохнула и перевернулась на бок, подложив под щеку ладошку. Она не проснулась даже тогда, когда я вышел с изнанки, а Изя без особых проблем перекусил обезвреженный браслет пополам.

Бросив его на стол и глянув на Ло в последний раз, я нахмурился и вышел из комнаты. А несколькими ринами позже, все хорошенько обдумав, достал из кармана рашшер и, связавшись с лессом Шоттолом, твердо сказал:

– Я согласен на стажировку.

– Рад за вас, лесс Саррато, – без всякого удивления отозвался глава магистрата. – И куда же вы решили отправиться, если не секрет?

Я припомнил последнее имя в списке и нехорошо улыбнулся.

– В Сиулью. К мастеру-артефактору Ю Чжи. С учетом обстоятельств, полагаю, это будет наилучший вариант.

– ЧТО-О-О?! КУДА ты собрался поехать?! – едва не сорвался на ультразвук Макс, когда в кабинете воцарилась тишина, а я откинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза. – В Сиул?! Да еще и прямиком в столицу?!

– Братец Ло так усердно зазывал меня в гости, что я, можно сказать, решил принять его любезное приглашение. Полагаю, он не успокоится, пока не получит мою голову, а мне висящие на хвосте убийцы уже поперек горла встали. Если в саду завелись осы, то вылавливать их по одной бесполезно. Надо сразу палить гнездо. Ты согласен?

– Олег…

– На самом деле нет большой разницы, где на нас нападут в следующий раз: здесь или в империи, – спокойно отозвался я, не открывая глаз. – Клан уже знает, кто я, какой магией владею и где живу. Даже если мы переедем в другое место, нас это не спасет. Рано или поздно они все равно придут, и мы даже не сможем предугадать, где и когда это случится.

– А в империи, полагаешь, сможем?!

– Там нас не ждут. Там мы можем диктовать клану время и место для встречи. К тому же империя – хорошее место для стажировки. Магическое искусство там развивалось другими путями. Восточные практики в Архаде не особо известны. Так что у местных мастеров есть чему поучиться.

– Хочешь двух хоттов убить одним ударом? – настороженно поинтересовался Макс. – Значит, ты не ради Ло решил отправиться на восток?

– Ее судьба не настолько меня тревожит, чтобы столь резко менять свои планы.

– Зачем же ты тогда ее освободил?

– Затем, что потом мне, возможно, будет некогда этим заниматься.

– А если она первым же делом надумаете отомстить не клану, а тебе?

– Тогда мне придется ее убить, – пожал плечами я. – Но не думаю, что до этого дойдет. От браслета я ее избавил, однако на желании брата убить нас обоих это не отразится. А я не собираюсь бегать от него по всему Архаду и каждый раз, выходя на улицу, озираться по сторонам. К тому же с появлением сиульцев шансы на то, что меня заметят каратели, растут в геометрической прогрессии. Если нас как следует прижмут, то рано или поздно Изя или Пакость обязательно меня выдадут. А когда у нас на хвосте повиснут сразу две военизированные организации, то против них я точно в одиночку не потяну.

– И поэтому ты решил разобраться хотя бы с одной из них? – скептически хмыкнул Макс. – Не проще ли тогда было начать с Ордена?

Я улыбнулся.

– В Ордене я уже был. Без артефактов каратели – никто. А уж лишить их любимых игрушек для меня не проблема.

Макс помолчал.

– А как же лаборатория? Твои артефакты? Книги?

– Оставим пока на изнанке. Слуг уволим. Дом законсервируем. Я теперь знаю, как это делается. «Ночников» предупрежу, что уезжаю надолго. Наверное, даже намекну, что получил интересный заказ, чтобы они не сильно удивлялись.

– А как насчет меня? – с тоской спросил Макс. – Сколько тебя не будет? Месяц? Год? Что за это время случится со мной, ты подумал?

Я открыл глаза и посмотрел на безупречно белый потолок.

– Вообще-то я надеялся, что ты поедешь со мной.

– Куда? В Сиул, до которого только по морю добираться недели полторы, а по суше и того больше?! – с невеселым смешком переспросил дом. А затем из-под потолка донесся еще один тоскливый вздох. – Нет, Олег. Столько времени без

полноценного источника я не протяну. День… может быть, два. Максимум три. На большее моих резервов не хватит.

– А мои резервы ты не считаешь? – так же тихо спросил я. После чего достал из-под рубахи монету мастера Аввима и сжал в кулаке. – Ты, конечно, не мертвая душа, но все же тебя можно смело назвать полноценным обитателем изнанки. У тебя нет тела. Все, что тебе необходимо для жизни, это энергия. А у нас, если помнишь, есть универсальный источник для существ твоего вида. Все, что от тебя требуется, это доверие и согласие сменить твой большой и неудобный для транспортировки кристалл на что-то более компактное. Как считаешь, самый мощный из когда-либо созданных на Ирнелле накопителей для этого подойдет?

– Олег!

– Так как? – медленно повторил я, глядя на пошедший подозрительными трещинами потолок. – Ты согласен немного попутешествовать?

– Да! – выдохнул Макс, и мне на стол шлепнулся кусок штукатурки. – Хотт возьми, да! ДА! Я хоть на край света поеду, если ты дашь мне такую возможность!

Я с облегчением выдохнул.

– Тогда собирайся. Завтра я пойду искать для нас транспорт, а как только утрясем все дела, тут же и отправимся.

Макс вдруг издал странный звук.

– Не спеши… кажется, у тебя на горизонте нарисовалась внеочередная проблема: Ло проснулась и идет сюда.

Я окинул сумеречным взором коридор за дверью, подметил сверкающие в руке управляющей половинки золотого браслета и поморщился.

– Пожалуй, я вас оставлю, – малодушно слился Макс и умолк, а я пошел открывать дверь: Ло, как мне показалось, заслуживала объяснений.

При этом я полагал, что разговор у нас получится не из легких. Но Ло вместо того, чтобы задавать вопросы, просто молча зашла, положила перекушенный Изей браслет на мой стол и так же молча поклонилась. Казалось бы, обычный поклон, который был в ходу у уроженцев востока, но если знать, насколько нелегко Ло было его исполнить, то можно смело сказать, что одним этим жестом она умудрилась выразить и благодарность, и восхищение тем фактом, что я сдержал слово и вернул ей свободу.

Больше по этому поводу она ничего не сказала. И даже не стала спрашивать, как именно я сломал заклятие старого мастера-артефактора. Те несколько слов, что она уронила, когда смотрела в пол, я все равно не разобрал, но решил, что это такое витиеватое сиульское «спасибо».

А вот дальше произошло то, чего я не ожидал.

Когда Ло узнала, что мы уезжаем, то просто кивнула и спросила, когда планируется отъезд. Когда же я напомнил, что она больше ничем мне не обязана, девчонка лишь мягко улыбнулась. А когда она узнала, куда именно я собрался, ее лицо мгновенно закаменело.

– Могу ли я дать вам совет, господин? – после короткого молчания спросила она.

Я кивнул.

– Вам не стоит ехать одному. В империи чужаку непросто выжить. Особенно если у него нет влиятельного покровителя.

– Еще сложнее там будет без проводника, знакомого с местными обычаями. Поэтому хочу спросить: поедешь со мной? Рискнешь посмотреть в глаза родному брату?

– Да, господин!

– Я больше не твой господин, – со смешком напомнил я. – Меня, если помнишь, зовут Таор.

Бывшая горничная хищно сузила глаза и кивнула. А я поневоле посочувствовал главе клана Песка, которого только что приговорила к смерти эта милая девушка.

Глава 5

Гоар мы покинули только через три недели, так что времени на подготовку хватило с лихвой. Как выяснилось, даже в огромной столице не так-то просто найти приличное судно, которое напрямую, без заходов в многочисленные порты, отправится в столицу Сиульской империи.

Столкнувшись с неожиданной проблемой, я даже решил рассмотреть возможность путешествия по суше. Но угробить на него больше двух месяцев, когда по морю даже с остановками можно было управиться за пару недель, мне совершенно не улыбалось.

С плавсредством, как ни странно, выручил Бобо – узнав о скором отъезде, наш бравый повар перетряхнул старые связи и спустя несколько дней нашел надежное судно, с капитаном которого его связывала давняя дружба. Правда, отплыть сразу нер Рокко не мог: почти вся его команда была отпущена в увольнительные. Да и договор на поставку грузов он хоть и заключил, однако товары еще не погрузил. Поэтому нам пришлось ждать. Но образовавшуюся паузу я использовал с умом, успев за это время передать еще одну весточку Шарану, утрясти формальности с гильдией и приобрести необходимый для путешествия скарб.

Со слугами тоже проблем не возникло, хотя Тина искренне огорчилась отъезду. Даже заикнулась, что была бы не прочь остаться у меня в услужении и дальше, независимо от того, куда я направлюсь, но в Гоаре ее и брата держала пожилая мать, за которой нужно было присматривать. Да и я тащить с собой посторонних не планировал.

Тем не менее в Гоар я собирался вернуться, причем не позднее, чем через год. Поэтому, подумав еще раз, не стал никого увольнять, а просто переоформил договор найма. Так что теперь Тина с Ярнисом были не безработными, а всего лишь находились в отпуске. Бобо обещал за ними присмотреть, так что за

прислугу я был спокоен. А вот о себе, Максе и Ло следовало позаботиться.

Перво-наперво я велел девчонке постричь и перекрасить волосы, а также изменить макияж, уделив особенное внимание осветляющим кремам. Лорна… да, снова Лорна, а не Ло… идею воплотила на «ура», благо опыт по изменению внешности у нее уже был. Так что после всех преобразований она превратилась из коренной уроженки Сиульской империи в очень даже симпатичную полукровку. Чей образ стал еще достовернее, когда я посоветовал ей научиться говорить на родном языке с акцентом.

С Максом трудностей не возникло – из кристалла в медальон его сущность перебралась без труда.

А вот насчет себя я не обольщался: подробное описание лесса Саррато наверняка отложилось в памяти каждого охотника из клана Ночи и каждого осведомителя из клана Песка. Подозревая, что в порту таких осведомителей будет немало, в Сиул я решил отправиться в другой личине. И, прикинув все «за» и «против», в конце концов остановился на матрице Лурра.

Да-да. Пожилой травник показался мне самым удачным вариантом, потому что в Гоаре… вернее, в той ее части, где я проживал… его никто не знал. Его ничто не связывало ни с гильдией, ни с Орденом, ни с «ночниками». К тому же он был почти одного роста и похожей комплекции с Таором. Да и вообще, не пристало Лорне путешествовать в компании здоровяка-карателя или озабоченного подростка. А вот присутствие старика Лурра рядом с красивой леди никого не удивит.

Оставалась одна проблема: продемонстрировать новую матрицу Ло и дать по этому поводу правдоподобные объяснения.

Когда я первый раз показался ей на глаза, девчонка, мягко говоря, опешила. И очень долго разглядывала появившегося перед ней старика с набрякшими веками, впалыми щеками и седыми лохмами вместо ухоженной шевелюры. Спасла меня лишь домашняя одежда, вовремя спрятанные под стол морщинистые руки и тихий, на грани шепота, голос с характерными интонациями, к которым Лорна уже успела привыкнуть.

Когда же я вскользь упомянул про косметику, она заметно расслабилась. Увидев спокойно сидящую у меня на плече Пакость, с явным облегчением кивнула. Но лишь разглядев на моей щеке мазок от отбеливающего крема в сочетании с нарочито оставленными на столе кисточками, окончательно поверила.

Само собой, визажист из меня никакой, однако в прошлой жизни у меня была одногруппница, чья мама работала гримером в театре и частенько развлекала гостей, перевоплощая себя и дочь в известных людей. На то, чтобы повторить ее подвиги, меня, разумеется, не хватило, но создать иллюзию грима, смею надеяться, я все-таки смог. А чтобы Лорна успела привыкнуть к новому облику, все последующие дни я провел в новой личине, заодно модернизируя доставшееся от травника тело.

– Нет, не так, – с сожалением покачала головой Ло, увидев однажды, как я спускаюсь с лестницы. – Господин, вам никто не поверит – при всей своей дряхлости вы слишком легко двигаетесь. Сгорбитесь. И ногами активнее шаркайте. А еще у вас зубов слишком много. Вряд ли кто-то поверит, что в таком возрасте вы сохранили полный комплект.

Я поспешно захлопнул пасть, признав замечание справедливым. После чего ушел к себе и за пару дней доработал образ с учетом выявленных проблем. А в день отъезда закутался в длинный плащ и нацепил широкополую шляпу, прикрыв лицо и от дождя, и от любопытных взглядов заодно.

Впрочем, в такую погоду, когда дождь льет как из ведра, а на потемневшем небе не осталось ни одного просвета, посторонних на улице не оказалось. Поэтому я спокойно погрузил опустевший особняк в стазис. Внимательно проследил, как специально нанятые люди крепят на закорках два здоровенных, окованных железом сундука. А когда извозчик щелкнул кнутом, еще и пальцы сложил на удачу, которая в чужом краю нам точно понадобится.

О том, как мы добирались до моря, рассказывать особо нечего, за исключением того, что капитан Рокко оказался полной противоположностью сложившегося у меня стереотипа бравого моряка. У низкорослого бородатого пузана, встретившего нас на палубе, не оказалось ни тельняшки, ни шляпы-треуголки, ни даже ручного попугая. Разве что зычный рев, который исторгался из его объемного брюха, всецело оправдал мои ожидания. Однако при всей своей неказистости нер Рокко оказался на удивление образованным человеком, и, пока судно не достигло низовий Шарры, всеми доступными способами развлекал

своих единственных пассажиров.

Каюты нам, правда, достались не самые комфортные, однако их было две, причем достаточно просторных, чтобы забыть про остальные неудобства. Невкусная еда, расположенный вдалеке гальюн, надоедливый скрип такелажа… обстановка была непривычной. Посторонние шумы, особенно по ночам, откровенно раздражали. А коварные доски, так и норовящие прогнуться, заставляли то и дело посматривать под ноги в поисках дыр и потенциальных трещин.

Зато команда у нера Рокко, хоть и имела не самый презентабельный вид, была выдрессирована так, что в сторону Лорны ни одного косого взгляда не прилетело. Да и ко мне бывалые моряки относились как к неизбежному злу, которое проще не замечать, чем подкалывать.

А приколоться было над чем – как только судно вышло в море, я с неприятным удивлением обнаружил, что, оказывается, страдаю от морской болезни. Столкнувшись с подобными трудностями впервые, я сперва грешил на матрицу. Но потом заметил, как нервничает запертый в каюте Первый, поговорил с Ули, прислушался к Изе и понял – нет, Лурр здесь ни при чем. Это издержки исключительно звериной формы. Оказывается, когда под лапами не имелось твердой опоры, а вместо привычной земли скрипели старые доски, мои привыкшие к подземельям звери испытывали сильный дискомфорт. Причем даже те, кто пожелал стать обычным довеском к телу вожака.

Из-за возникшей проблемы я больше не мог долго находиться на палубе или лишний раз увидеться с Лорной. От зрелища бескрайней синей дали меня штормило. А несильная, но почти постоянная качка и отсутствие земли на горизонте вызывали подспудную, ничем не мотивированную, но до отвращения упорную тревогу, которую усугубляло стойкое ощущение тошноты.

Кстати, улишши быстро нашли выход из ситуации – Первый, для которого я специально заказал сундук, обшитый не только снаружи, но и изнутри тонкими листами железа, просто впал в глубокую спячку и всю дорогу нагло продрых в своем мини-логове. Тогда как я за время путешествия порядком измаялся и лишь стараниями Пакости не загнулся. Стимулятор, которым изо дня в день исправно пичкала меня нурра, немного ослаблял симптомы мерзкой болезни и позволял хотя бы раз в день заталкивать в себя стряпню корабельного повара. Но даже так к концу путешествия я был похож на упыря, которого начала побаиваться

даже Лорна.

Когда же в один из вечеров на горизонте замаячил освещенный множеством огоньков берег, радости моей не было предела. Едва сходни ударились о хлипкий причал, я под тихий хохоток матросов буквально слетел на благословенную землю и мог бы ее расцеловать от избытка чувств, если бы не знал, что на этот самый причал с утра до вечера смачно плюют, сморкаются и без стеснения гадят прямо на доски.

Капитан Рокко распрощался с нами на удивление тепло. Плату за проезд принял с достоинством и ничего не сказал, когда я отдал ему чуть больше, чем оговаривалось. Пока из кают вытаскивали вещи, один из парней отыскал свободный экипаж, который в скором времени доставил нас с Ло в гостиницу. И уже там, выпустив и накормив своих зверей, я рухнул на аккуратно заправленную постель и мгновенно отрубился. Вплоть до следующего утра, которое впервые за долгое время обещало быть по-настоящему добрым.

* * *

Когда Лорна зашла в комнату, я уже встал, был умыт, одет и как раз прикидывал, где бы позавтракать. После почти двух недель вынужденной голодовки аппетит у меня проснулся зверский, и даже припасенных Пакостью «жемчужин» не хватило, чтобы полностью его заглушить.

– Господин? – Лорна, споткнувшись от неожиданности на пороге, быстро прикрыла дверь. – А вы не рано?..

Я пригладил мокрые волосы.

Нет, милая, не рано. Вчера на пристани к нам уже подходил подозрительный субъект, который заинтересовался нашими персонами. О чем вы говорили, я, конечно, не понял – сиульский мне пока недоступен, однако тот тип очень настойчиво интересовался багажом. И перестал указывать на сундуки только после того, как ты всунула в его сухую ладошку полновесный золотой.

При этом опись имущества мужичок все равно составил и просветил нас с тобой каким-то хитрым артефактом, замаскированным под обычную книжку. Ты этого,

правда, не заметила, а вот меня сумеречное зрение еще не подводило. Я так полагаю, с помощью «книжки» мужичок не только сундуки проверил на предмет магической контрабанды, но и наши ауры считал. А то, может, и внешность запечатлил – мне показалось, что в устройстве была миниатюрная запоминающая пластина. Ну а поскольку после этого нам благополучно позволили покинуть порт, за экипажем до самой гостиницы никто следом не шел, да и за целую ночь по наши души никто не явился, то можно сказать, что маскарад себя оправдал и мы не привлекли ненужного внимания.

Более того, вчера моя аура была совершенно обычной, и тот мужичок наверняка добросовестно записал, что в столицу прибыл очередной смертный, который не представляет для кланов ни малейшего интереса. По всем параметрам я для него не маг. К тому же прибыли мы поздно вечером, добирались до гостиницы в темноте, да еще и закутанные в плащи до самых бровей. Но именно поэтому мой маскарад уже можно отменить, тогда как ты, моя хорошая, еще какое-то время походишь в гриме.

– Ты обещала не называть меня господином, – напомнил я, одарив девушку изучающим взглядом.

Лорна отвела глаза.

– Извини. Я постараюсь.

– Таор, – тихонько подсказал я.

– Таор, – послушно повторила она и, поколебавшись, отступила обратно к двери. – Я закажу завтрак. А потом попробуем отыскать мастера Ю Чжи. Если он действительно такой известный артефактор, как говорят, то наверняка нам подскажут, где его найти.

Я кивнул, а когда Лорна ушла, присел на краешек постели и задумчиво воззрился на принюхивающегося с изнанки улишша.

Когда мы только планировали это путешествие, одним из условий я поставил то, чтобы гостиница была построена преимущественно из камня. Ло, знавшая город как свои пять пальцев, о такой гостинице вспомнила, так что пребывание в сумеречном мире не доставляло улишшу особого дискомфорта. Магией тут тоже

не пахло, никакой защиты на окнах и дверях не имелось. Ну а металлический короб, в котором улишш провел большую часть пути, я уже вынул из сундука и запихнул в угол, чтобы нурру было удобнее.

– Значит, точного адреса у тебя нет? – вдруг тихонько раздалось из-под рубахи.

Я чуть не вздрогнул, услышав голос Макса и почувствовав, как дернулась фэйталовая цепочка.

Тьфу ты. Едва не забыл, что Макс теперь всегда рядом. На море он старался лишний раз меня не раздражать, да и некогда ему было – осваивал новое вместилище. Поскольку источник – это не специально подготовленный кристалл, то возможности Макса существенно уменьшились. В частности, теперь он мог видеть лишь из сумеречного мира. Был лишен большинства прежних умений. А для того, чтобы заговорить, должен был воспользоваться специальным заклинанием, которое я разместил на поверхности монеты.

– Олег? – настороженно переспросил друг, не услышав ответа.

Я отмер.

– Нет. Адреса мастера Чжи я не нашел. В бумагах лесса Шоттола был указан только город, но это не гарантирует, что наш маг по-прежнему живет в Сиулье.

– Ну хоть какую-то информацию ты по нему нашел, когда рылся в архивах гильдии?

– Да. Если документы не врут, то мастеру Ю Чжи сейчас должно быть около восьмидесяти. Долгое время он считался одним из лучших артефакторов Альянса. А еще он был единственным, кто удостоился личного приглашения в Ковен от действующего главы, но отказался от этой чести в силу возраста и слабого здоровья. Про здоровье скорее всего приврал – будь мастер серьезно болен, то черта с два сумел бы дожить до преклонного возраста. Я просмотрел память учителя – друзьями они с мастером Чжи никогда не были, а последний раз общались лет сорок назад. Но магистр Ной остался о нем довольно высокого мнения. С его же подачи старого артефактора когда-то приглашали в Ковен. Только мастер не захотел связывать себя работой в Ковене. Вместо этого он отошел от дел и уже много лет не представлял в гильдию новых учеников.

Последний раз его якобы видели в Гоаре лет десять назад. Во время празднования очередной годовщины основания Гоарского королевского университета. Потом он снова уехал, и с тех пор о мастере Чжи в Архаде никто и ничего не слышал, за исключением того, что сведений о его смерти в резиденцию гильдии не поступало.

Макс негромко кашлянул.

– М-да. Негусто. И как ты собираешься его искать?

Я пожал плечами.

– Артефакторы такого уровня редко остаются без работы. Если не найдем сами, то его изделия подскажут, где искать. Мастер Чжи мог сменить имя, адрес, но не род деятельности. Так что поспрашиваем у торговцев, прогуляемся по магическим лавкам… наверняка кто-то что-то да слышал. Вопрос в другом – как убедить старика взять меня на стажировку? Лесс Шоттол сразу предупредил, что это будет сложно, но для меня мастер Чжи – единственно возможный вариант.

Макс надолго задумался, а я тем временем накормил улишша, свистнул Пакости и, дав ей возможность нырнуть в карман, отправился завтракать.

Как мы и договаривались, Ло еще с вечера заново перекрасила волосы, изменила макияж, поэтому сейчас не походила не только на себя прежнюю, но и существенно отличалась от той леди, что так уверенно общалась вчера с ушлым «таможенником». Сейчас ее грива стала пепельной и была завязана в простой конский «хвост». Помимо этого, у Ло появилась длинная челка. Да и гардероб она сменила, превратившись из незнатной, но достаточно состоятельной леди в обычную серую мышку, которая благодаря гриму еще и казалась гораздо старше, чем на самом деле.

– Отлично выглядишь, – негромко похвалил я, присаживаясь за низенький столик.

Сиульцы в принципе не отличались богатырским сложением, поэтому ни сами дома, ни мебель в них не были рассчитаны на крупных гостей. Безусловно, в гостиницах владельцы были вынуждены ориентироваться на чужаков, однако Ло

выбрала для нас не самый популярный у приезжих «отель». По этой же причине комнатушки здесь были маленькими, притолоки – низкими, коридоры – тесными, лавки в обеденном зале – узкими, а лестницы – очень крутыми. К тому же ни хозяин, ни слуги не владели архадским, и я мог только догадываться, какой заказ Лорна надиктовывает узкоглазому мальчишке.

– Я представила тебя как господина Сарто, – тихо отозвалась Ло, когда пацан ее выслушал и, прочирикав что-то в ответ, убежал. – Ты – заядлый путешественник, который интересуется традициями и культурой востока. Хозяин уже знает, что ты будешь часто уходить на прогулки. И еще я пообещала ему золотой за любые сведения об известных столичных артефакторах, какие он только сможет добыть.

– Он не удивился, что ты распоряжаешься моими деньгами?

– Я представилась ему как твоя на-аси.

Я хмыкнул.

Вот и еще одна особенность Сиула: для женщин здесь предусматривалось больше социальных ролей, чем в Архаде. Там в зависимости от происхождения дама могла быть или благородной леди, или обычной работягой, или же шлюхой. А вот в империи женщина могла еще и служить. При этом если она выполняла роль секретаря и помощника, то ей присваивалось звание «на-аси». От сиульского «нану» – «помощник» и «аси» – «служить». Если она умела обращаться с оружием и совмещала свои обязанности с работой телохранителя, то получала к званию приставку «ри», сокращенно от «рину» – «защищать, охранять». Ну и наконец, дама могла сочетать основную работу с оказанием интимных услуг, и тогда ее называли «са-аси». От сиульского «сатт» – «постель», и это считалось вполне нормальным.

При этом о статусе дамы знающий человек мог догадаться, всего лишь внимательно на нее посмотрев. Длина, цвет и фасон платья, наличие или отсутствие оружия, особенности прически… каждая мелочь имела значение. Поэтому Лорна, надев сегодня простое черное кимоно, поступила абсолютно правильно.

Я тоже не стремился привлекать к себе внимание, поэтому магические кольца снял, а выглядел сейчас так, как мог бы выглядеть в глазах местного населения среднестатистический чужак. Достаточно состоятельный, чтобы носить хороший камзол и позволить себе нанять полукровку на-аси, и достаточно смелый, чтобы путешествовать без охраны.

– Думаю, лучше начать поиски с храма Ветра, – проговорила Ло, когда нам принесли завтрак – заманчиво пахнущую кашу из какой-то местной крупы, а также овощи и свежий хлеб. – Все маги империи так или иначе проходят через этот клан. А еще рядом с храмом много лавок с магическими артефактами. Возможно, мастер Чжи иногда там появляется.

Я кивнул.

Сиулья была вторым городом, который я посетил на Ирнелле, и первым, где имелись храмы. В Архаде, как я уже упоминал, официальной религии не существовало. А вот в империи некое ее подобие имелось. Только роль богов здесь выполняли не мифические сущности, а четыре основные стихии, которых почитали достаточно, чтобы выстроить в их честь огромные храмы.

Храмам, как следовало догадаться, покровительствовали кланы. Храм Ветра, символизирующий воздушную стихию, находился под защитой магов. Храм Солнца олицетворял собой силу и мощь огненной стихии, живым воплощением которой считался император. Храм Песка, соответственно, символизировал стихию земли. И, наконец, храм Воды находился под защитой клана Ночи, а его название тесно ассоциировалось у местных жителей с темными и смертельно опасными морскими глубинами, где, по слухам, водилось немало чудовищ.

Признаться, когда мы еще только готовились к посещению Сиульи и Ло рассказывала о местных особенностях, мне уже тогда было любопытно. Запутанные местные традиции, особенности уклада, какая-никакая, но все-таки религия… все это смутно напоминало древний Китай с его загадками, тайнами и неповторимой культурой. Но если до земного Китая я в свое время так и не добрался, то здесь, на Ирнелле, у меня появилась уникальная возможность взглянуть на его аналог своими глазами.

Глава 6

Первое, что меня поразило, едва мы вышли за дверь, – это шум. Этакая адская какофония, в которой на фоне ровного гула людских голосов слышался грохот колес от проезжающих мимо повозок, поскрипывание деревянных бортиков, покрикивания возниц, а также позвякивание полых металлических трубочек, гроздью подвешенных над крыльцом.

Гостиница, которую выбрала для нас Лорна, стояла на перекрестье сразу трех дорог. Ее резко зауженный, смутно похожий на корабельный нос, фасад сильно выдавался вперед и в разгар дня походил на морской утес, который со всех сторон омывался человеческим морем.

Вот же черт. Вчера вечером здесь было тихо и пустынно, а с утра вон сколько народу набежало. И все куда-то спешат, торопятся, громко балакают на своем тарабарском языке…

Что еще меня поразило, так это одежда. В Гоаре я привык, что народ одевается по-простому и старается использовать преимущественно светлые и одновременно легкие ткани. Местные же жители предпочитали носить темные, многослойные и просторные одежды, в которых не сразу и поймешь, кто перед тобой – мужчина или женщина, ребенок или старик.

Еще одно отличие Сиульи от Гоара – это шляпы. Нет, в Архаде их тоже носили, но то были приличные шляпы, матерчатые или кожаные. А здесь головные уборы плели из соломы. Вернее, это бедняки плели их из соломы, да еще и по одному лекалу, отчего казалось, что вокруг тебя находятся братья-близнецы, причем родом из одного инкубатора. А вот аристократам, наоборот, считалось зазорным покрывать голову. Ведь когда ты беден, ты один из многих, а знатного человека должно быть видно издалека.

Ло, кстати, едва сойдя с крыльца, тоже надвинула на глаза шляпу, моментально слившись с толпой. Тогда как я возвышался среди низкорослых сиульцев почти на голову.

Отдельно стоило отметить, что столица Сиульской империи была построена на склоне огромной горы, верхушку которой венчал роскошный и недосягаемый для

простых смертных императорский дворец. А застройка велась широкими полосами наподобие рисовых террас, от расположения которых зависела престижность того или иного района.

Всего таких террас насчитывалось двенадцать, не считая той, которую занимал дворец. Нижние шесть отводились под бедные кварталы, с седьмой по десятую – под средний класс, ну а последние две занимала исключительно знать. Там же, на двенадцатой террасе, располагались и храмы. При этом переходы между верхними террасами были сделаны в виде лестниц, поэтому верхом туда можно было попасть только по одной-единственной дороге. Тогда как остальным приходилось топать ножками, причем в гору, по жаре. Или нанимать паланкин, чтобы проехаться до храма, как махараджа.

Правда, о паланкине я вспомнил не сразу, а переться по центральной улице, что шла от порта прямиком до ворот императорского дворца и была запружена еще больше, чем второстепенные улочки, мне не хотелось. Поэтому до десятой террасы мы добирались окольными тропами, угрохав на дорогу больше двух с половиной ринов.

Улицы…

Улицы в Сиулье оказались до отвращения узкими. Из-за дефицита пространства дома в столице росли преимущественно вверх, а не вширь, поэтому трех- и четырехэтажные строения здесь не были редкостью. Заборов между ними практически не имелось, но некоторые двери вели с улицы не в дом, а в коридоры между зданиями. Порой настолько тесные, что в них было сложно разминуться даже вдвоем. И настолько протяженные, что там было очень легко заблудиться.

Собственно, для меня вся Сиулья выглядела этаким лабиринтом, в который без проводника лучше не соваться. В прошлый свой визит Таор уже успел его немного узнать, поэтому далеко не все здесь было для меня в новинку. Но когда мы добрались до верхних террас, я все-таки тихо присвистнул: а ничего так живет местная знать. Широкие улицы, разбитые тут и там мини-парки, утопающие в зелени дома… Да и количество вооруженных людей зашкаливало за все разумные пределы.

– Каждая знатная семья имеет свою гвардию, – тихо сказала Ло, когда проследила за моим взглядом. – Но здесь не только они. Посмотри налево. Видишь? Это люди из клана Ветра. Здесь их территория.

Я покосился в указанную сторону и мысленно кивнул. Крепкие мужички. Такие на колбасу нашинкуют и не вспотеют. Да и доспехи у них не кожаные, а стальные. Причем с каким-то хитрым узором и отчетливо отливающие на солнце серебром.

Неужто фэйтал?

Да ну. Где бы они столько металла накопали?

Зато насчет принадлежности к клану Ло не ошиблась: на левой стороне груди у каждого воина был выгравирован значок в виде нескольких горизонтально расположенных линий, чуть смещенных друг относительно друга. Этакая стальная лесенка. А может, символически изображенный ветер?

– Храмовая стража, – так же тихо сообщила Ло, когда мы прошли мимо. – Все прилегающие районы охраняются ею. Клан Ветра и клан Песка патрулируют весь одиннадцатый уровень. Клан Ночи охраняет большую часть следующего, ну а подступы ко дворцу и выше стерегут исключительно воины клана Солнца.

Я хмыкнул.

С такой охраной сиульцам и городская стража не нужна. А если посчитать, сколько тут воинов от каждого знатного дома обитает, то это уже полноценная армия получается. Неудивительно, что за всю трехтысячелетнюю историю империи верхние террасы Сиульи еще ни разу не были захвачены чужаками.

А вот и пресловутый храм Ветра…

Я остановился перед выкрашенной в ярко-алый цвет каменной аркой, обрамленной низкорослыми кустиками, и присмотрелся. За аркой начиналась широкая, вымощенная камнем дорога к деревянному… не знаю даже, как его и назвать: то ли терем, то ли пагода. Одним словом, к храму, отделенному от остального города распахнутыми настежь воротами. Над ними, угрожающе

раскачиваясь на ветру, нависала массивная золотая табличка с тем же символом, что и на доспехах храмовой стражи. А влево и вправо от нее убегала мощная крепостная стена, поверх которой сиульские маги не поскупились наложить многоуровневую магическую защиту.

Едва на нее взглянув, я посоветовал Ули вернуть Первого на ту самую крышу, откуда он только что спрыгнул: мало того, что защита была рассчитана и на изнанку, так в ней еще и встречались незнакомые элементы.

На подступах к храму нас никто не остановил. Ни возле арки, ни за воротами. Да и внутри храм Ветра меня удивил – как оказалось, здание, которое я изначально принял за терем, не имело потолка и представляло собой открытую, вымощенную идеально подогнанными друг к другу плитами и огороженную со всех сторон стенами площадку, по которой свободно гулял ветер. Ни алтаря, ни ритуальных чаш, ни лавочек для посетителей… ничего этого не имелось и в помине. Единственным предметом интерьера была небольшая, высотой всего метра полтора, каменная стела, вокруг которой тугим водоворотом закручивался воздух и рядом с которой было крайне затруднительно сохранять равновесие.

Двое местных парней, которые в этот самый момент как раз пытались к ней приблизиться, были вынуждены сильно наклониться вперед, чтобы устоять на ногах. Одежда на них едва не рвалась от порывов ветра, шляпы они были вынуждены придерживать руками. Но даже так, упорно сопротивляясь, они смогли подойти только на два десятка шагов, после чего обоих начало неумолимо отталкивать к выходу. И довольно быстро парни отступили, напоследок низко поклонившись непокорной стеле.

– Храм открыт для всех желающих, – пояснила остановившаяся рядом Ло, низко опустив голову. – Здесь нечего ломать или красть, поэтому стражи внутри нет. Но если желаешь, можешь проверить свою стойкость. Говорят, если загадать желание и прошептать его ветру, он непременно услышит и отнесет туда, где твоя просьба может исполниться. Чем ближе подойдешь к алтарю, тем больше шансов, что желание сбудется.

Я недоверчиво покосился на девушку.

– Те парни, по-твоему, далеко прошли?

– Перед алтарем проведена черта, – кивнула она, следом за мной глянув на пятящихся к воротам молодых людей. – Своеобразная граница, после пересечения которой можно быть уверенным, что ты на правильном пути. Если ты смог заступить за черту вопреки сопротивлению ветра, значит, твоей силы воли достаточно, чтобы добиться желаемого.

– То есть ребята все-таки не зря старались?

– Скорее всего, – едва заметно улыбнулась Ло. – Посмотри сам: они не выглядят разочарованными. Кстати, черту каждый день рисуют заново. Когда ближе, когда дальше от алтаря. Поэтому никто не знает, какой силы испытание тебя ждет при очередном посещении храма. И в этом есть определенный смысл, ведь когда испытание меняется, к нему нельзя заранее подготовиться.

Хех.

Сиульцы, как недавно выяснилось, были людьми не просто верующими, но дико суеверными. Они верили в приметы, в амулеты от сглаза, в вещие сны, всевозможные предчувствия, знамения и черт знает что еще. Ни одно важное начинание не обходилось без предварительного визита в храм, от банальной посевной до свадеб, похорон и объявления войны. На каждое действие требовалось благословение, поэтому до заветной стелы народ стремился добраться во что бы то ни стало.

– Как думаешь, мне стоит попробовать? – вполголоса обронил я, глядя, как растрепанные сиульцы покидают зал, о чем-то возбужденно переговариваясь.

– Если ты даже не попытаешься, это будет выглядеть странно. Зачем же заходить в храм, если не попросить благословения у стихии?

– Тоже верно, – пробормотал я и решительно двинулся к стеле, чтобы, так сказать, исполнить свой туристический долг.

Идти оказалось на удивление тяжело. Едва я покинул уступочек возле входа, как ветер внезапно окреп и начал ощутимо давить на грудь. Чтобы уменьшить сопротивление воздуха, я развернулся боком и довольно спокойно прошел половину расстояния, после чего ветер усилился еще больше, и идти стало намного сложнее. При этом ветер не просто пытался ударить меня в грудь – его

порывы теперь налетали то с одного бока, то с другого. Настолько целенаправленно, что я даже заподозрил наличие магии, но как ни приглядывался, так и не смог углядеть поблизости признаков хоть какого-нибудь заклинания.

Шагов за двадцать до стелы ветер стал таким сильным, что следующие несколько шагов я сделал на чистом упрямстве. Магией пользоваться не стал – это было неспортивно. А когда уперся в невидимую стену и одновременно с этим пересек намалеванную на полу краской черту, решил, что дальше идти нет смысла.

Однако при этом я не учел мнения хвостяры, который в силу звериной натуры не захотел сдаваться какой-то стихии. Как только я остановился, Изя выбрался на изнанку и, изогнувшись, уперся зубастым концом в плиту под ногами, тем самым создав для меня опору. А затем ощутимо подтолкнул в сторону стелы, хотя я честно просил его не лезть.

Мне это не понравилось. Какой смысл упорствовать, если в богов я не верил, а в благословении стихии не нуждался? Однако как только я сумел приструнить соседа и попятился назад, одна из плит под моими ногами качнулась, там что-то тихонько скрипнуло, хрустнуло, а свирепо рвущий полы моего камзола ветер внезапно сменил направление. И вместо того чтобы с удвоенной силой дунуть мне в рожу, сделал финт ушами – резко вильнул и с такой силой пнул с тыла, что я, потеряв равновесие, ласточкой пролетел оставшиеся до стелы метры и едва не вмазался в нее на полном ходу.

Хорошо, что Изя вовремя метнулся вперед и, воткнувшись иглами в камень, помог затормозить, иначе быть бы мне размазанной по каменюке лепешкой. Зато когда я уперся в стелу обеими ладонями, в храме воцарилась гробовая тишина. Ветер мгновенно стих. А я обалдело вытаращился на ровную поверхность стелы, где сверху обнаружилось крохотное, едва заметное углубление, внутри которого покоилась такая же крохотная, с горошину, невесть откуда взявшаяся «жемчужина».

Хотя нет. Не «жемчужина», а молочно-белый, тщательно отполированный кристалл неизвестного происхождения.

Я выковырял его из выемки и взвесил на ладони.

Не бриллиант – слишком тяжелый, да и запах совсем другой. Камней с такой окраской я на Ирнелле еще не встречал, и это было странно вдвойне. Но больше всего я удивился, когда подключил второе зрение и понял, что в действительности никакой магии ни в стеле, ни в храме действительно не было. Вероятно, в одной из плит находился механизм, отключающий искусственно созданный ураган. Но если это не магия, то как сиульцам удалось сконцентрировать и направить такой мощный поток воздуха? Да еще и заставить его менять направление?

Я обернулся, чтобы расспросить об этом Ло, но внезапно обнаружил, что она уже не одна. Растерянная, растрепанная и откровенно напуганная, девчонка стояла у дверей и смотрела на меня широко раскрытыми глазами. А рядом с ней, с ленцой подпирая косяк, находился человек, которого я совершенно не ожидал здесь увидеть.

– Впечатляюще, – медленно проговорил невесть откуда взявшийся в центре Сиульи мастер Тан, и в сгустившейся тишине раздались размеренные, пугающе громкие аплодисменты. – Оказывается, у вас много талантов, лесс Таор.

Я прищурился.

– Да и у вас немало достоинств. Например, поразительная интуиция. Или умение с легкостью отыскивать нужного человека в большом городе.

– Поговорим? – как ни в чем не бывало предложил убийца, когда я подошел вплотную.

Я заглянул в холодные серые глаза.

– Лорна, где-нибудь поблизости есть тихое и свободное от посторонних местечко?

Девушка настороженно кивнула.

– Мастер Тан, после вас…

– Благодарю, – невозмутимо отозвался мастер-хасаи, после чего отвернулся и преспокойно покинул храм, не побоявшись показать мне спину.

* * *

Как ни странно, но на выходе из храма нас никто не остановил. Похоже, моя маленькая выходка осталась незамеченной. Да и мастер-хасаи внимания стражи не привлек. Элегантный камзол светло-голубых тонов, начищенные до блеска сапоги, богато расшитый пояс, красиво уложенные светлые волосы, безмятежное выражение на расслабленном лице… Если бы не глаза, даже я бы, наверное, обманулся. Но их убийца благоразумно спрятал в тени широкополой шляпы. А те четыре пары кинжалов, которые я углядел сумеречным зрением, были умело скрыты под одеждой.

Ун через десять Лорна привела нас в уютный, абсолютно пустой дворик, отгороженный от улицы каменной стеной и широкой деревянной аркой. Типично восточное явление, между прочим. Этакий мини-парк, украшенный пышными кустами и невысокими деревьями, а в центре имеющий крохотный водоем с такими же крохотными рыбками плюс деревянные скамейки, окружающие маленький прудик с четырех сторон.

Скамейки, правда, были низкими и откровенно неудобными для людей с ростом выше среднего. Так что присаживаться никто из нас не стал. Ло, перехватив мой выразительный взгляд, осталась у арки, а мы с хасаи остановились у воды, как двое давних знакомых, нашедших общую тему для разговора.

– Что привело вас в Сиулью, мастер Тан? – решил проявить вежливость я.

Убийца бросил в мою сторону острый взгляд.

– Заказ, разумеется.

– Хм. Надеюсь, вы прибыли не по мою душу?

– Нет, – спокойно отозвался хасаи. – Но в некоторой степени мой заказ действительно связан с вами, поэтому я счел необходимым с вами встретиться.

Я мысленно присвистнул.

– Любопытное начало… чем же я заинтересовал вашего нового заказчика, позвольте спросить?

– Не заказчика – гильдию, – так же спокойно сообщил хасаи. – И не столько вы, сколько один ваш приятель, который обожает гулять ночами по крышам.

– С чего вы решили, что мы приятели?

– Корону первого короля он бы вам просто так не принес. А средств на ее приобретение у вас бы определенно не хватило. В бескорыстность этого человека я тоже не верю, поэтому остается только… дружба? Или же старый долг, который он таким образом вам отдал.

– Откуда вам известно, какими средствами я располагаю? – Я посмотрел на убийцу с почти искренней обидой. – Может, у меня в подвале фэйталовое месторождение внезапно открылось.

– Не исключено. Я даже готов предположить, что на нем незаконно работают те самые сиульцы, которых я не так давно считал без вести пропавшими.

– А что? – откровенно задумался я. – Хорошая идея. Смотрите, как здорово она все объясняет…

Мастер Тан усмехнулся.

– Вот именно. Даже ваше присутствие в Сиуле выглядит вполне правдоподобным.

– То есть, по-вашему, сюда я приехал, потому что мне рабов в каменоломнях не хватило? Старые передохли, и теперь понадобились новые? А поскольку из Гоара вы всех сиульцев недавно выперли, то я прибыл на их историческую родину, чтобы незаметно похитить и переправить в Архад пару-тройку сотен несчастных, которых потом сгною в незаконно вырытых штольнях?

Мастер хасаи повернулся и внимательно на меня посмотрел.

– Если в империи бесследно исчезнет энное количество местных жителей, то гильдия не будет иметь ничего против. Однако некоторое время назад до ее руководства дошла информация, что человек, о котором мы говорим, получил крупный и долговременный заказ. Причем с высокой степенью вероятности этот заказ связан именно с вами. Поскольку некоторое время назад у вас, лесс Таор, возникли разногласия с временным главой гильдии магов, а перед этим случился серьезный конфликт с кланом Песка, то у нас возникло предположение, что ваш внезапный отъезд и обсуждаемый ранее заказ тесно связаны между собой. Присутствие здесь девушки, предположительно являющейся причиной второго конфликта, это только подтверждает. Возможно, мы могли бы друг другу помочь?

– Какие длинные руки у мастера Лоорга, – вполголоса посетовал я. – А уши и того длиннее. Неужели гильдия решила, что я собрался воевать с местными кланами?

– В таких ситуациях чаще всего нет необходимости действовать открыто, – тонко улыбнулся убийца. – Достаточно убрать со сцены всего пару человек, и проблема будет решена. Нужно только найти того, кто сумеет это сделать.

Я прищурился.

– Иными словами, вы предлагаете мне свои услуги?

– Скажем так: гильдия заинтересована в скорейшем разрешении конфликта с кланом Песка и была бы не против, чтобы он разрешился в вашу пользу.

– Значит, вы предлагаете мне заказ…

– Да, – не стал отпираться убийца. – На этот раз наши цели совпадают.

Ха-ха. В первую нашу встречу ты собирался меня убить, а теперь, понимаешь ли, цели у нас совпадают! Бедняга Чен. Здорово же ты надоел «ночникам» в Гоаре. Зато теперь если тебя не прибью я, то непременно достанут они.

– Благодарю, – со смешком отозвался я, прикинув про себя варианты. – Предложение само по себе интересно. Даже заманчиво. Но я привык справляться своими силами.

– Что ж, ваше право, – ничуть не огорчился мастер Тан и, достав из кармана рашшер, протянул мне. – Если передумаете, дайте знать.

Я благодарно кивнул:

– Непременно.

Хасаи после этого развернулся и как ни в чем не бывало покинул двор, снова нацепив на себя маску добропорядочного туриста. А я задумчиво посмотрел ему вслед и, как только он скрылся из виду, позвал Ули.

«Пусть Первый за ним проследит. Я хочу знать, сколько с ним прибыло народу, где они поселились, чем занимаются и с кем ведут дела».

Малыш понятливо пискнул, и почти сразу изнанка рядом со мной опустела.

– Господин? – тихо спросила подошедшая Ло, от волнения снова забыв, что я уже давно разрешил обращаться к себе по имени. – Господин, что это было?

– Ничего страшного, – рассеянно отозвался я. – Просто старый знакомый зашел поздороваться.

– Это ведь убийца? – снова спросила Ло, внимательно на меня посмотрев. – Тот самый, который навещал вас в Гоаре?

– Да.

– Он опасен?

– Не сейчас.

– Таор…

Я перевел взгляд на откровенно взволнованную девушку.

– Не паникуй. Мастер Тан приехал сюда не затем, чтобы мешать нашим планам. Напротив, он был так любезен, что даже предложил свою помощь.

– Почему ты ему отказал?

– Потому что он не назвал цену. А сделки вслепую я ни с кем не заключаю.

Вернее, УЖЕ не заключаю. Шэд меня от этого отучил.

Глава 7

Следующие два с небольшим рина мы потратили, чтобы обойти близлежащие лавки с артефактами, которых, как и обещала Ло, рядом с храмом оказалось немало.

Однако, как выяснилось, большую часть товаров в них нельзя было назвать ни магическими, ни артефактными. Чаще всего там продавались обычные подделки из числа тех, что красиво выглядят, завлекающе блестят, поэтому их очень выгодно втюхивать охочим до диковинок чужакам.

Ло только посмеивалась, глядя на мое кислое лицо при виде разложенных, подвешенных к потолку и старательно выставляемых напоказ «амулетов» от сглаза, дурных вестей, прыщей, запора, поноса и золотухи. А заодно аккуратно расспрашивала торговцев насчет нашего мага. Но к сожалению, ни один из них не знал мастера Ю Чжи в лицо и даже припомнить не смог, появлялись ли когда-либо в продаже артефакты с инициалами такого мастера.

Пока мы бродили в поисках старика, Ло успела просветить меня насчет кристалла, который я добыл в храме Ветра. Как оказалось, это очень редкий минерал, который сиульцы добывали буквально-таки в микроскопическом количестве. Для чего его использовали, она толком не знала, однако у магов он пользовался большим спросом. И если бы я надумал его продать, то из желающих мгновенно выстроилась бы очередь.

Поскольку продавать я пока ничего не собирался, то добытый кристалл попросту сунул в карман. И к сожалению, это оказался тот самый карман, где дремала вечно голодная Пакость. Когда я ее потревожил, нурра проснулась, и почти сразу изнутри донеслось довольное урчание. А потом и не менее довольное чавканье. Я спохватился, но было поздно – от кристалла остались рожки да ножки. Так что возможность заработать благополучно стухла, так толком и не оформившись во что-то конкретное.

Владелец гостиницы, к моему глубочайшему разочарованию, тоже ничем не порадовал. Ни в тот день, ни в последующие он не сумел предоставить ни грамма полезной информации по мастеру Ю Чжи.

Мы потратили на его поиски всю следующую неделю, обойдя все более или менее известные магические лавки в столице и старательно опросив словоохотливых торговцев. В империи, к сожалению, не было магической гильдии, а в клан Ветра с такими вопросами соваться было нельзя. У Ло тоже не имелось нужных связей. По крайней мере, таких, которые можно было использовать, не оповещая всех заинтересованных лиц о ее возвращении. Поэтому мы продолжали методично прочесывать город и заодно посетили остальные храмы, на которые мне стало любопытно взглянуть.

Про храм Земли Ло рассказала мне еще раньше, поэтому я не особенно удивился, увидев посреди скромного дворика большую гору беспорядочно насыпанной земли. По аналогии с храмом Ветра здесь тоже надо было добыть спрятанный внутри кристалл. Как в качестве доказательства собственной удачливости, так и в качестве награды.

При этом холм активно сопротивлялся гостям – пытавшиеся на него взобраться то и дело оступались, спотыкались, попадали в капканы невесть откуда взявшихся ям, частенько подворачивали ноги, падали и сползали с насыпи, как по ледяной горке. Не без помощи магии, кстати, которая в отличие от храма Ветра здесь активно использовалась. Однако если кому-то удавалось добраться до верха и выкопать из холма такую же «жемчужину», какую я недавно профукал, то можно было рассчитывать на приличную премию.

В храме Ночи, как следовало догадаться, нас ждал огромный бассейн, со всех сторон огороженный стальными поручнями и окруженный храмовой стражей. Правда, вода в купели была ядовитой. Ее нельзя было пить. К ней не разрешали прикасаться, а тем более купаться. Да и про возможную награду никто не

заикался: какие именно услуги оказывал клан наемных убийц, думаю, напоминать не нужно. Ну а раз так, то верующие (а таких оказалось немало) просто подходили к бассейну, загадывали желание, а затем бросали монетки в воду. Причем считалось, что чем быстрее монетка исчезнет из виду, тем быстрее исполнится загаданное.

Я тоже подошел поближе и своими глазами убедился: монеты действительно таяли прямо на глазах, потому что вместо обычной воды в бассейн была налита густая жидкость, чем-то напоминающая деготь. Черная, маслянистая и слегка фосфоресцирующая, эта странная штука без всплеска принимала в себя монеты и даже кругов не давала, когда туда падало что-то потяжелее.

В качестве эксперимента я кинул в бассейн увесистый золотой молг, и тот потонул с такой скоростью, словно весил тонну. Просто р-раз, и исчез, как кусок сахара в крутом кипятке. Однако второй эксперимент Ло провести мне не дала, потому что в нашу сторону недвусмысленно обернулся стражник в таких же черных, как жидкость в бассейне, доспехах. И нам пришлось уходить, пока нас оттуда не выперли силой.

А вот в храм Солнца я, к сожалению, не попал. Оказывается, это была привилегия для избранных, включая сиульского императора, его семью, членов императорского двора и, разумеется, людей из соответствующего клана. Чужаков сюда пускали только при наличии специального разрешения. Но мне было лень ждать несколько месяцев аудиенции у одного из императорских советников, поэтому я удовольствовался осмотром видимой части храма и посетил разбитый вокруг него императорский сад, высаженный в честь первого правителя Сиула, по чьему приказу была заложена столица империи.

За эту же неделю я узнал немало полезного о своем добром «друге» мастере Тане. Первый все это время исправно за ним следил, так что я теперь доподлинно знал, в какой гостинице остановился мой давний знакомец. Заодно выяснил, что, помимо него, в Сиул по заданию гильдии прибыли еще трое мастеров-хасаи. Двоих я даже видел, когда навещал мастера Лоорга в роковую для сиульцев ночь на Закатной улице. А вот третий был мне незнаком. Но с учетом того, какое задание мог им поручить глава гильдии, думаю, не ошибусь, если предположу, что господа наемники были не просто профессионалами, но и имели дополнительные таланты, которые позволяли им вот так запросто вести дела в другом государстве.

– К Чену им не подобраться, – покачала головой Ло, когда я поделился с ней информацией. – Все члены клана носят метки, без которых во внутренние помещения резиденции не попасть.

Я мысленно кивнул.

Да, метки – еще одна особенность, которая, как и татуировки «ночников», доказывала принадлежность местных к тому или иному клану.

К примеру, люди из клана Солнца носили тату в виде небольшого круга на тыльной стороне левой руки, которую предъявляли в качестве пропуска во дворец. Маги из клана Ветра тоже не стеснялись своей принадлежности и с гордостью носили соответствующую метку на одежде. Клан Песка в этом плане был достаточно скромен, поэтому его члены носили метки чуть ниже лодыжки. А воины клана Ночи делали наколки прямо на пятке.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Эмблема гильдии магов имеет форму круга, в который вписано четыре полуокружности – две вертикальные и две горизонтальные (здесь и далее прим. автора).

2

Крупное королевство на севере материка.

3

Страны, граничащие с королевством Архад на западе и северо-западе.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lisina_aleksandra/izomorf-magistr

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить